

ЗА ПЕТЕРБУРГ!

НОВАЯ
РЕАЛИТЕТЬ

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

СПЕЦВЫПУСК №61 (1281) 13.08—15.08.2007 г.

ПРОТИВ

ГАЗОСКРЕБА

До «Газпром-сити»

«Историческая миссия Санкт-Петербурга состоит в том, чтобы стать центром сохранения национального культурного наследия и интеллектуального потенциала России. И мы понимаем свою ответственность», — губернатор Валентина Матвиенко, июнь-2004.

«Новый документ [«Петербургская Стратегия сохранения культурного наследия»] стал своеобразной петербургской конституцией, хартией общественного согласия между властью, бизнесом и горожанами. Это серьезный шаг в понимании городским сообществом того, каким бесценным богатством мы обладаем. Мы намерены сохранить город таким, каким он нам достался», — Валентина Матвиенко, ноябрь 2005

«Для Санкт-Петербурга наследие имеет такое же значение, как для других регионов природные ресурсы, месторождения нефти и алмазов. Структура исторических ансамблей способствует гармоничному равновесию в обществе, развитию широкого диапазона деятельности». («Стратегия...», глава. Глава 3. Культурное наследие как фактор устойчивого развития Санкт-Петербурга).

«Современный опыт охраны культурного наследия и развития исторических городов опровергает устаревшее понятие о затратном характере содержания и реконструкции памятников. Анализ экономических преимуществ сохранения историко-культурного наследия выявил положительное воздействие на экономический рост в трех областях городского развития: строительстве и реставрации, стоимости недвижимости, туризме» («Стратегия...», Глава 12).

«Именно высокие эстетические качества и степень сохранности исторической среды обеспечивают особую инвестиционную привлекательность Петербурга и его реальную коммерческую ценность, служат залогом благосостояния граждан».

Виды из окон стали ценностным параметром. Видовые точки, визуальные связи, городские панорамы должны быть каталогизированы как предметы средовой и градостроительной охраны» («Стратегия...», Глава 10)

«Наследие во многом формирует особый менталитет петербуржцев, подчеркивает неофициальный статус культурной столицы России, создает мировой имидж Санкт-Петербурга» («Стратегия...», Глава 3).

«Для нас важно сохранить особенность города — высотный регламент. С 1848 года в Санкт-Петербурге был установлен регламент 23,5 метра — 11 саженей, не выше карниза Зимнего дворца. По мере удаления от центра города может быть повышена высота, но только на основании историко-культурной экспертизы. Застройщики это уже знают», — председатель КГИОП Вера Дементьева, март 2005 года.

«Временный высотный регламент мы смогли ввести только в 2004 году, и сегодня он остается единственным документом, который позволяет хотя бы по одному параметру — высотности — четко удерживать сложившийся городской силуэт и ландшафт», — Вера Дементьева, апрель-2005.

«28 апреля 2004 года правительство Санкт-Петербурга утвердило разработанный КГИОП Временный высотный регламент. Эта экстраординарная мера была необходима до принятия Генплана и Правил застройки, чтобы не повторилась история с Почтамтской улицей, Выборгской набережной, где возведенные сооружения искажают панораму главного городского пространства, находящегося в Списке Всемирного наследия», — Вера Дементьева, февраль-2006.

«Даже если памятник архитектуры так обветшал, что представляет угрозу, то должны быть записаны первоочередные мероприятия — выведение его из состояния аварийности. Никто в России не имеет права делать с памятником все, что захочет. Снос охраняемого государством памятника — исключительная мера, и только в том случае, когда аварийность необратима», — Вера Дементьева, май-2005.

«Каждый собственник должен нести ответственность за свое имущество, как это предписывает Конституция», — Вера Дементьева, январь-2006

«Петербург не переделывать. Новая архитектура должна быть согласована с традиционной... Исторический центр не может быть застроен непонятно как. Для нас приемлема только гармония нового и старого», — Вера Дементьева, декабрь-2005

«Предметами охраны территорий Санкт-Петербурга как объекта Всемирного наследия являются:

- историческая застройка, панорамы и виды, воспринимаемые с набережных Большой Невы, видовые точки, с которых наилучшим образом раскрываются наиболее ценные ансамбли;
- соотношение фоновой застройки с системой доминант (силуэт города);
- композиционные оси и направления восприятия доминант (охраняются от застройки основные направления, с которых воспринимаются архитектурные высотные доминанты, («Стратегия...», Глава 6)...

«Петербург — город плоский, и необходимо не допустить появления никаких диссонирующих строений», — Вера Дементьева, ноябрь-2005

СМОЛЬНЫЙ

Небоскреб «Газпрома», в случае реализации этого проекта, станет зримым воплощением новой градостроительной политики Смольного. Специалисты предупреждают: если 400-метровую башню поставят в устье Охты, дальнейшую вакханалию остановить будет невозможно

Команда Валентины Матвиенко пришла к власти под лозунгом сохранения исторического Петербурга, отмены практики «уплотнительной застройки» и жесткого регулирования высотного строительства. Предметом особой гордости нового губернатора стали принятые в развитие этих обещаний документы — объявленный ею мораторий на «уплотнительку» (декабрь-2003), Временный высотный регламент (апрель

2004) и Стратегия сохранения культурного наследия (ноябрь 2005), презентованная как «наша петербургская конституция». В данном контексте, что происходит сегодня, в пору расценить как антиконституционный переворот: городское руководство призывает отказаться от им же установленных высотных ограничений, уплотнительная застройка приобретает невиданный доселе размах, а историчес-

кие здания сносятся целыми кварталами.

О смене курса не объявляется официально, однако день ото дня мы получаем все больше наглядных подтверждений тому, что заявленные четыре года назад приоритеты остаются таковыми только на бумаге. Но те же, кто ранее поднимал на щит приоритет подлинности, сохранения нашего культурного наследия, теперь призывают в первую очередь «любить инвестора» и для него, любимого, создавать режим наибольшего благоприятствования. В жертву этой новой любви приносятся целые кварталы в самом сердце старого Петербурга. На ее алтарь сваливают поправные вековые традиции, ради нее корректируются границы

охраненных зон и изменяются законы. Призывающих подзаработать на торговле Городом не смущают последствия продажной любви, простирающиеся язвами жутких новоделов на его некогда безупречном теле. «Деньги решают и разрешают все» — современный девиз бывшего Института благородных девиц.

Когда губернатор северной столицы еще выбирали, никто не рисковал выступать под столь откровенно циничным лозунгом. Тогда в ходу были романтические клятвы в верности самому прекрасному городу в мире. Теперь все эти сантименты ни к чему — при назначении градоначальника голоса петербуржцев уже ничего не стоят. Но чем меньше их готовы слышать в кабине-

НАРУШИТЕЛЬ

Губернатор Петербурга Валентина Матвиенко не раз публично заявляла, что проект «Охта-центра» появится к июню 2007 года и обязательно пойдет на рассмотрение в Градостроительный совет. Июнь наступил, состоялось и заседание Градсовета, однако на его рассмотрение представили не проект, а всего лишь концепцию. Которая, между прочим, давно всем известна — с 1 декабря 2006 года, когда были подведены итоги конкурса и победитель, архитектурное бюро RMJM London Limited, представлял в различных аудиториях не только концепцию, но даже эскизный проект небоскреба. Судя по всему, чиновники просто побоялись вынести на обсуждение проект «Охта-центра», ибо мнение Градсовета о ключевом параметре проекта — высоте небоскреба, в сущности, всем известно.

Архитектурное сообщество в Петербурге довольно сплоченное, взгляды архитекторов на основополагающие принципы строительства в городе, как правило, совпадают. В частности, подавляющее большинство опрошенных нами экспертов (не только архитекторов и деятелей культуры, но даже девелоперов и чиновников) считают,

что проблема высотного регламента занимает первое по степени важности место в системе требований к новому строительству. По их мнению, сохранение исторических панорам напрямую зависит от высоты новых зданий. Именно недопустимая высота зданий является основной причиной негативной оценки тех или иных проектов. Это

настолько очевидно для всех, что даже вице-губернатор Александр Вахмистров уверял нас, что не допустит нарушения исторических видов и панорам: «Не произойдет изменений архитектурного облика центральной части города, если под обликом мы понимаем привычную глазу среду панорамы Невского проспекта, набережных Невы и т.д.».

МЕНЯЕТ ОРИЕНТАЦИЮ

После идеи «Газпром-сити»

«Мы видим Петербург крупным деловым финансовым центром. И создаем для этого все условия», — Валентина Матвиенко, февраль-2007.

«Я мечтаю вытянуть этот город, и в 2011 году сдать под ключ уже другой Петербург», — Валентина Матвиенко, февраль-2007.

«Можно продолжать стенать по поводу исторического наследия. Но чтобы его спасти, нужны огромные средства, которых нет и не будет в бюджете. Без таких прорывных проектов [«Газпром-Сити»], без превращения Петербурга в мировой финансовый и экономический центр наследие будет разрушаться», — Валентина Матвиенко, декабрь-2006

«... что ж такого плохого в том, что недра России составляют ее богатство? И почему благодарность земле не может быть воплощена в архитектурном образе? Нравится или не нравится, но именно нефть и газ вытянули Россию из пропасти нищеты. Будут другие прорывы, будут и другие символы. В основе концепции «Охта центр» впервые появляется мощная градостроительная идея.

«В музее нельзя жить. ... Невозможно вернуть Петербургу блеск, законсервировав город.

... профессиональные проблемы охраны наследия все чаще становятся объектом конъюнктурных политических спекуляций. И экономических, кстати, тоже», — Валентина Матвиенко, май-2007.

«Строить в городе только коробки по 24 метра высотой — это деградация и стагнация одновременно», — Валентина Матвиенко, ноябрь-2006

«Строить не выше 48 метров — это для нас путь в тупик», — Валентина Матвиенко, сентябрь-2006

«За пределами охранной зоны, по нашему мнению, нужно снять все ограничения по высоте». «Если какой-либо проект предусматривает большую высотность, нежели установленная на данной территории, вопрос корректировки должны рассматривать два органа: градостроительный совет и комиссия по правилам застройки. Город нельзя законсервировать, он обязательно должен развиваться», — вице-губернатор Александр Вахмистров, февраль-2007

«Параметры «Охта-центра» сейчас не соответствуют высотному регламенту, действующему на этой территории. Но с правовой точки зрения это можно решить», — начальник управления застройки КГА Александр Кошарный, июнь-2007

«Петербург — это не музей под открытым небом, а живой организм, наш город должен развиваться, в нем должны появляться смелые, прорывные проекты, и будущий офис «Газпромнефти» — как раз один из них», — Валентина Матвиенко, июнь-2006.

«Проект нового регламента в корне отличается от того, что мы имеем сейчас. Жестко ограниченная высотность не давала развиваться бизнесу», Александр Викторов, февраль-2007

«Все здания, находящиеся на Лиговском проспекте вблизи площади Восстания, необходимо расселить и снести, на их месте построить торговые комплексы, а заодно избавить центр города от ветхих и аварийных зданий», — вице-губернатор Михаил Осеевский, ноябрь-2006.

«Инвестора надо любить», — председатель комитета по инвестициям и стратегическим проектам правительства Санкт-Петербурга Максим Соколов, июль-2007

«И уж совсем странным кажется заявление профессионального архитектора, что небоскреб «Газпрома», оказывается, «несомасштабен». А чему он должен быть сомасштабен, если он по определению — небоскреб?», — Вера Дементьева, июль-2007

«С главного городского пространства (Большая Нева от Горного института и Английской набережной до Литейного моста) конечно же, башню будет видно, но панорама она не разрушит. В панорамах берегов Большой Невы (набережных Свердловской, Робеспьера, Смольной) возникает абсолютная доминанта. В видовых секторах у Смольного собора и института создается колоссальное напряжение разных архитектурных образов. Но, обратите внимание, и собор, и институт имеют столь великий запас архитектурной мощи, что держат ансамбль, несмотря на 396-метровое сооружение», — Вера Дементьева, июль-2007

«Откуда эта ерунда про охрану «исторического горизонта» во всех газетах появилась? У нас нет исторического горизонта. Чтобы его увидеть, в Петербурге нужно снести все здания», — Вера Дементьева, июль-2007.

Александр МАРГОЛИС, член Совета по сохранению культурного наследия при губернаторе Петербурга:

— Я сам по предложению КГИОП принял участие в разработке положений Стратегии, да еще привлек к этому делу немало порядочных людей. С этой брошюрой Вера Анатольевна Дементьева объездила чуть ли не всю Европу, похваляясь Стратегией как петербургским законодательным достижением. Под Временным высотным регламентом, напомню, также стоит подпись ныне здравствующего губернатора. Создается впечатление, что у нас произошел государственный переворот, власть уже другая, а значит, сформировались иные ценностные ориентации, и руководство городского состоит из совершенно других людей — вот они и пересмотрели решения своих предшественников, которых победили во время вооруженного восстания. Но ведь ничего подобного не было!

ИА «Росбалт», 9 апреля 2007

тах, тем громче они звучат на улицах.

Ожесточенные споры вокруг проекта «газоскреба» чьей-то умелой рукой оказались сфокусированы на его габаритах, архитектурно-планировочном решении, второстепенных деталях. При этом как-то втихую проскочили ту основополагающую стадию обсуждений, что принято называть дискуссией по общим вопросам. Увлечшись частностями, мы еще даже не пытались договориться о главном: что же теперь первично, а что вторично — сохранение уникальности нашего города, его всем миром признанной «беспрецедентной ценности» или привлечение инвесторов любой ценой? Декларированное Стратегией «развитие че-

рез сохранение, сохранение через развитие» или безоговорочное обслуживание интересов «стратегических инвесторов»? Строгая регламентация нового строительства для всех или индивидуальный подход, определяемый чиновничьей сговорчивостью и финансовыми возможностями застройщика?

Мы хотим, чтобы руководство города четко и ясно сформулировало свою позицию и предъявило ее горожанам. А пока этого не произошло, приходится довольствоваться составлением картины эволюции чиновничьих взглядов, собирая своеобразный пазл из фрагментов подписанных ими документов и публичных выступлений.

КОНВЕНЦИИ

Таким образом, 400-метровый небоскреб на набережной Невы — вещь спорная. Тем не менее Смольный сейчас эту идею активно лоббирует и, проведя Градсовет по концепции проекта, даже не вынося ее на голосование, делает вид, что учитывает мнение общественности. Но все его ухищрения придать общественности легитимность заготовленному решению шиты белыми нитками.

Между тем, даже если бы Смольный все сделал честно и прямо, само продавливание идеи, с которой не согласно большинство представителей интеллектуальной элиты города, опасно для общественной стабильности. Власть выступает нарушителем конвенции — своими действиями она пытается разрушить консенсус. Но общество этого не любит — в результате все объединяются против

«беспредельщика». Неужели Смольный готов пойти на это ради удовлетворения амбиций компании, пусть и весьма влиятельной? Этот вопрос высвечивает еще одну серьезную проблему взаимоотношений общества и власти в Петербурге.

Позиция Смольного в истории с проектом «Охта-центра» — не следствие некой принципиальной политики, которую власть сформировала и которой добросовестно придерживается. О недопустимости разрушения исторических панорам высотными зданиями (вроде башни «Монблан» у гостиницы «Санкт-Петербург») и сама губернатор, и члены ее команды до появления газпромского проекта говорили совершенно определенно, именно по этой причине правительство Матвиенко утвердило Временный высотный регламент и

Стратегию сохранения наследия Санкт-Петербурга. Вряд ли с тех пор представление руководителей города о том, что допустимо, а что нет для сохранения культурного наследия Петербурга, сильно изменилось. Скорее всего, изменение позиции Смольного объясняется просто конъюнктурными соображениями. Интересно, а если завтра придет «стратегический инвестор», который захочет передвигаться по городу в гондолах, как в Венеции, и потребует прорыть каналы на месте проспектов, власть тоже будет проталкивать эту идею, ссылаясь на то, что такие каналы были предусмотрены в первом Генплане Петербурга, разработанном великим Трезини?

● «Эксперт Северо-Запад»
2 июля 2007

БОИ БЕЗ ПРАВИЛ

№59 (1279) 06.08—08.08.2007 г.

Одна из интриг минувшего лета — завершение в городском суде процесса об отмене закона «О генеральном плане и границах зон охраны объектов культурного наследия Санкт-Петербурга». По мнению группы петербуржцев, важнейший градостроительный документ был принят с грубыми нарушениями, без обсуждения с общественностью города. Но властям в первой инстанции удалось доказать, что депутаты вольны принимать и даже изменять законопроект о Генплане, не сверяя собственную позицию с мнением избирателей и экспертов. С подробностями — АННА ПУШКАРСКАЯ.

Оппонентами городских властей в судебном процессе выступили бывший депутат Ленсовета Владимир Чернышев (противник уничтожения пригородных лесов и развития на их месте промышленных зон) и шестеро представителей движения ЗОВ («Защитим Остров Васильевский»), недовольных реализацией рядом с их жильем крупных инвестпроектов (строительства комплекса «Морской фасад», Западного скоростного диаметра и других). Однако поводом для их обращения в суд послужили не конкретные проекты, а весь утвержденный в декабре 2005 года генплан,

изменилась трасса скоростного трамвая и поменялись места насосной и электрической станции. Еще более вопиющим нарушением, которое, правда, вообще было проигнорировано в судебном заседании, истцы считают «в рабочем порядке» между стадиями одобрения проекта правительством и его внесения в ЗакС, — к таким новшествам относится появление Речного порта в устье Смоленки и железной дороги рядом с Парголовским кладбищем. Дополнительным поводом для отмены важного градостроительного документа

области (необходимость такой процедуры подтвердил, в частности, заместитель министра регионального развития Владимир Дедюхин). По мнению заявителя Владимира Чернышева, отмена генплана не остановит строительство в городе, но поставит под вопрос освоение лесных зон, где сейчас возводятся новые промышленные предприятия, а также намытых территорий в Невской губе и около квартала «Балтийская жемчужина». Процесс об отмене генплана стартовал в марте прошлого года, был отложен на время выборов в ЗакС (видимо, чтобы не привлекать

ГЕНПЛАН ЧУТЬ НЕ СОРВАЛИ В ГОРОДСКОМ СУДЕ

определяющий развитие городских территорий на ближайшие 25 лет. Документ, получивший статус городского закона, был принят с грубейшими процедурными нарушениями, уверены истцы.

Истцы настаивают на том, что городское правительство нарушило Градостроительный кодекс РФ (ГК), одоблив разработанный комитетом по градостроительству и архитектуре (КА) проект генплана без проведения публичных слушаний во всех 111 муниципальных образованиях города. Доказательством тому, по мнению заявителей, служат соответствующие письма руководителей ряда муниципальных округов, недостаток своевременно оформленных протоколов слушаний, среди которых были обнаружены и откровенно «липовые» документы, из которых следует, что подписавшие их чиновники одновременно присутствовали на обсуждениях в разных округах. Полный пакет протоколов, как утверждают истцы, не был своевременно предоставлен ни органам экспертизы, ни депутатам ЗакСа. Да и сами парламентарии, принимая законопроект, утвердили ряд существенных поправок, которые вообще не проходили дополнительные слушания и экспертизу: в частности, во втором чтении проекта был аннулирован проект намытого острова в Невской губе, появилась Адмиралтейская набережная,

заявители также считают отсутствие согласования проекта генплана Петербурга с правительством соседней Ленинградской области

(внимание избирателей) и возобновлен лишь две недели назад. В ходе рассмотрения дела представители ЗакСа и КА опровергли

большинство предъявленных доказательств, ссылаясь на отсутствие в федеральном законодательстве строго установленного порядка проведения слушаний и экспертиз, а также процедуры корректировки проекта генплана на уровне парламентских чтений. И тем не менее судьба генплана висела на волоске, поскольку в Смольный и ЗакС не могли документально доказать факт поступления в парламент протоколов публичных слушаний. В то время как глава комиссии по градостроительству ЗакСа предыдущего созыва Михаил Амосов официально подтвердил, что не получил никаких протоколов. По данным Ъ, накануне итогового судебного заседания находившийся в отпуске вице-губернатор Александр Вахмистров срочно встретился в Мариинском дворце со спикером ЗакСа Вадимом Тюльпановым. После чего в недрах парламента неожиданно обнаружилось сопроводительное письмо главного архитектора о направлении в ЗакС злополучных протоколов, поступившее, вопреки всем правилам делопроизводства, не в канцелярию, приемную спикера или профильную комиссию, а почему-то лично депутату-единороссу Игорю Риммеру, возглавлявшему в тот момент одну из подкомиссий парламента. При этом сам господин Риммер оказался недоступен для комментариев. Как сообщила

юрист ЗакСа Татьяна Кузнецова, нужный документ предоставил его помощник. На вопрос суда, получили ли протоколы остальные депутаты, госпожа Кузнецова пояснила, что знакомство с материалами законопроекта — это личное дело каждого парламентария.

Поскольку вопросы внутреннего распорядка депутатской деятельности в данном процессе не рассматривались, судья Татьяна Гунько отменить генплан отказалась. «Мы не согласны с положением микробов,

мешающих объединению бизнеса и власти», — заявили в последнем слове истцы, пообещав обжаловать решение в Верховном суде и готовность дойти до Страсбургского. Напомним, ранее Уставный суд неоднократно указывал губернатору города на незаконность процедуры принятия ряда серьезных решений, однако правовых последствий эти судебные процессы так и не получили.

● (Коммерсантъ-Петербург, 23 07 2007)

ЗАКОН — ЧТО ДЫШЛО

— Теперь мы будем жить по закону, а не по понятиям. Без генерального плана работать правительству было бы легко и приятно: любое решение можно продвигать силой воли, ни на что не опираясь. Отныне все решения будут приниматься исходя из главного закона развития города. И не шагу ни вправо ни влево! — заявила губернатор Валентина Матвиенко два года назад («Комсомольская правда», 29. 06. 2005). Однако вскоре после этого заявления была создана специальная Комиссия... по подготовке внесения изменений в Генеральный план Санкт-Петербурга.

Комиссия завершила работу весной 2007 года, ею было рассмотрено свыше 1000 (!) поправок, половину из них она приняла. За это время изменилась и риторика г-жи Матвиенко и ведущих чиновников города. Судите сами.

Валентина МАТВИЕНКО: «Генеральный план — не догма, а живой организм, и в течение года Комиссия по подготовке поправок к Генеральному плану плодотворно поработала. Мы старались максимально учесть пожелания строительных компаний, всего строительного сообщества» (декабрь 2006).

Главный архитектор Санкт-Петербурга Александр ВИКТОРОВ: «Проекты, согласованные с Генпланом, подвергаться общественным обсуждениям не будут. В ходе рассмотрения Генплана мы провели более 250 общественных слушаний, поэтому ставить вопрос перед жителями — строить или не строить дом мы не будем» (январь 2006).

«Поправки в Генплан, естественно, будут вноситься. Мы сейчас формируем этот пакет по заявлениям разных заказчиков» (май 2006).

«Поправки были разные, с разной степенью значимости, с разной заинтересованностью. В основном они касались интересов частного бизнеса. Теперь сформированные поправки должны пройти всю процедуру проектного обоснования. Все это надо проверить и подсчитать, то есть провести еще одну проектную работу за бюджетные денежки. То есть город идет навстречу пожеланиям бизнеса» (Недвижимость Петербурга, 2 апреля 2007).

Из Обращения жителей Красногвардейского района М.Д.Щербаковой главе Красногвардейского района, вице-губернатору А.И.Вахмистрову и главному архитектору А.П. Викторову:

Закон «О Генеральном плане Санкт-Петербурга и границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга» №728-99 был принят в декабре 2005 г. Этому предшествовала четырехлетняя (!) работа специалистов: проработка вариантов Концепции Генплана, выбор одного варианта, его детальная разработка, утверждение Правительством Петербурга, общественное обсуждение по районам и рассмотрение депутатами Законодательного Собрания в трех чтениях.

Годом позже в развитие утвержденного Генплана были разработаны «Правила землепользования и застройки Санкт-Петербурга» (ПЗЗ). Осенью 2006 г проект ПЗЗ прошел процедуру общественного обсуждения в каждом районе города, в том числе и в Красногвардейском. Результаты были поразительные. Жители не просто пришли на слушания, а пригласили юристов, экологов, представили мотивированные замечания по проекту ПЗЗ, на которые разработчикам нечего было возразить. В частности, для Охты был отмечен ряд необоснованных отступлений от утвержденного Генплана. Это и увеличение плотности застройки с 25% аж до 75%. Это снятия ограничения высотности путем объединения зоны среднеэтажной застройки Ж4 с зоной многоэтажной застройки Ж5. Это изменение назначения территории Охты с «жильей» (Ж4, Ж5) на «общественно-деловую» (ТЖД).

Для чиновников, для застройщиков стал полнейшей неожиданностью уровень мобилизации граждан в защите своих прав. Попытка протоптать в ПЗЗ градостроительные решения, нужные строительному лобби, не удалась. Материалы общественных слушаний были направлены в городскую комиссию, которую возглавляет вице-губернатор Вахмистров, якобы для доработки ПЗЗ с учетом мотивированного мнения граждан. Прошло уже 9 месяцев, а ПЗЗ, негодные Вахмистрову и застройщикам, так и не утверждены.

Зато вдруг появляются поправки к Генплану! Разработчики преподнесли их как незначительную «техническую правку». Мы ознакомились с материалами экспозиции. Считаем, что под прикрытием вороха частных поправок произведено изменение Генплана на уровне концепции.

Для отношений Петербурга и стремящихся овладеть им инвесторов выведена простая, но емкая формула: «Инвестора надо любить» (авторство принадлежит председателю комитета по инвестициям и стратегическим проектам городского правительства Максиму Соколову). Блистательный Санкт-Петербург, полночных стран краса и диво, когда-то там вознесся горделиво... это все в прошлом, забудьте. Сегодня ему отведена роль убогой бесприданницы, для которой —если хочет кого завлечь, —все средства хороши. Инвестор, впрочем, предпочитает свободную любовь: чтобы ничто не стесняло, и чтоб никаких обязательств. Ему охотно идут навстречу, будто торопясь сбить с рук залежалый товар —запреты снимаются один за другим.

канала, где сохранилась историческая фронтальная застройка. То же самое может произойти на Васильевском острове между 15-й и 16-й линиями севернее Малого проспекта: в этом квартале, который полностью сформирован в начале XX века, можно будет строить точно в таком же режиме, как в промышленной зоне острова Декабристов. На 70% сокращаются охранные

Комитета: «Перечень участков исключений (лакун) в границах объединенной охранной зоны Санкт-Петербурга», утвержденный распоряжением правительства Санкт-Петербурга в июле 2004 года, был подготовлен именно КГИОП. Тогда Вера Анатольевна уверяла, что застройка этих лакун «не представляет угрозы для охраняемого наследия и зеленых насаждений».

охраненных зон, принятое законодательным органом.

Другая новация, которой особенно гордится председатель КГИОП —принятый в июле нынешнего года Закон Санкт-Петербурга Об объектах культурного наследия. До недавнего времени Вера Анатольевна, отбивая адресуемую КГИОП критику, неизменно переводила стрелки на законодворцев —вот-де, уже два года без движения «ва-

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР КАК ЗОНА СВОБОДНОЙ ЛЮБВИ

2007 **1989**
 — 003
 - - - ЗРЗ-1
 - - - ЗРЗ-2

Границы охранной зоны и зон регулируемой застройки, утвержденные решением Исполкома Ленсовета 1989 года

Зональный регламент, предложенный к утверждению в рамках Правил Землепользования и Застройки-2007

Границы охранной зоны и зон регулируемой застройки

Два года назад КГИОП представил новую схему границ и режимов охранной зоны Петербурга. Согласно этому документу (который вместе с Правилами землепользования и застройки грозятся утвердить нынешней осенью), площадь охранной зоны исторического центра, где запрещено всякое новое строительство, сокращается в 4,5 раза (с 3068 га до 680 га).

«Бессмысленно держать такую огромную территорию в центре и не использовать ее в инвестиционных целях», —заявила Вера Анатольевна, представляя план корректировки границ ООЗ. Логика вполне милая сердцу новых хозяев жизни, но довольно странная для главы охранного ведомства.

Оправдывая произведенные сокращения (а «благодаря» им даже Невский останется неприкосновенным лишь наполовину —от Адмиралтейства до Литейного), председатель КГИОП упирала на то, что все равно, «старые охранные зоны не действовали, так как режимов и правил поведения в этих зонах не существовало». Однако почему-то, вместо того, чтобы проработать для них эти режимы, пошли по пути сокращения самих охраняемых территорий.

«Нынешняя схема практически не действует, а инвесторы имеют возмож-

ность вести строительство в лакунах —свободных от застройки участках и участках с незавершенной градостроительной средой, —сокрушалась Дементьева. — В результате нарушена перспектива Смольного собора, велось строительство на Казанской, Исаакиевской площади. После утверждения нового проекта использование лакун под строительство прекратится. Кроме того, значительно сократится вероятность коррупции, поскольку определять места под застройку будет уже не комитет, они будут утверждены законом».

Насчет «закона» заявление несколько преувеличено —никакого специального закона на сей счет не предлагалось (Вера Дементьева же и заявляла, что это «не имеет смысла»), новый документ пошел в наборе с Генпланом и разработанными в его рамках ПЗЗ. В чем, кстати, депутат Законодательного Собрания Алексей Ковалев усмотрел прямое нарушение: решение, касающееся судьбы территорий, отнесенных к зоне охраны Всемирного наследия ЮНЕСКО, должно приниматься отдельным законом и только после обсуждения на Высшем совете по охране культурного наследия в Москве. А предложенный КГИОП вариант, по мнению парламентария, может

повлечь исключение Петербурга из списка ЮНЕСКО —ведь ряд памятников, ранее попадавших в охранную зону Всемирного наследия, теперь предлагается вывести за ее пределы.

—Дело представляется так, будто бы охранять от строителей надо только «пяточек» в историческом центре города, —замечает Ковалев, —а все остальное в охране уже не нуждается. В результате может быть полностью перестроен Лиговский проспект от Разъезжей улицы до Обводного

зоны в Пушкине, Павловске, Стрельне, Ломоносове, Петродворце. Наконец, ряд памятников, которые попали в охранную зону, теперь вообще выведен из какой-либо зоны регулирования. Скажем, территория Приморского парка Победы: строй —не хочу! Неужели непонятно, к чему это приведет?

Что же до «лакун», на которые кивает Вера Дементьева, то нынешняя их безобразная застройка во многом обеспечена именно усилиями возглавляемой

И, помнится, ныне здравствующий губернатор Валентина Матвиенко очень хвалила Веру Анатольевну за проявленное ею рвение при выявлении более 300 участков, выведенных из охранной зоны. Жаль, что надзорные органы воздержались от оценки этой новации —хотя и могли бы проявить интерес к тому, как оказалось возможным распоряжением исполнительной власти, без согласования с городским парламентом, изменить Положение о границах

летается» в Мариинском дворце чудесный законопроект, разработанный ее ведомством и призванный стать тем инструментом, который позволит, наконец, осуществить прорыв в деле охраны наследия. Теперь этот закон приняли, однако обещанный «инструмент» обнаружить в нем не удалось. Зато появилось положение, допускающее запрещенное ранее новое строительство в зонах охраны объектов культурного наследия.

Старые здания исчезают одно за другим. Выясняя, зачем так стремительно разрушают исторический центр, и есть ли возможности остановить этот процесс, корреспондент журнала «Большой город» Дарья Белова встретила с теми, кто сносит, теми, кого сносят, и даже теми, для кого это, собственно, делается.

Мильчик, заместитель директора института «Спецпроектреставрация», — но именно так зачастую и происходит. Из памятников, исключенных приказом КГИОП от 2004 года, больше половины уже снесены. Угловой дом на Восстания был расселен в 1992 году по аварийности, больше десяти лет простоял бесхозным и постепенно разрушился. Проекты по реконструкции (а не реставрации) дома на Восстания

снесли. Правда, дали слово, что фасад будет восстановлен полностью, но это обычная инвесторская уловка: у них даже на рекламной перетяжке видно, что там будут огромные окна по нижнему этажу, которых раньше не было и в помине, и мансарда с прогулочной террасой, полностью меняющая облик дома.

Этот угловой дом на Восстания стал первым за многие годы случаем разру-

Мандельштам. Этот памятник архитектуры реконструирует ОАО «Талеон»: надстраивают три этажа и бассейн на крыше. От Мойки до Большой Морской сквозь прилегающее здание XIX века собираются прорубать подъезд к парадной лестнице внутри двора. Мильчик пришел к выводу, что необходимо сохранить не только фасады, но и размеры, сверхценные интерьеры. К экспертизе никто не прислушал-

це Шапина, разрушили ДК Первой Пятилетки, строения в «Новой Голландии», и три дома на Невском. — С каждым годом объем работ увеличивается в два раза, — говорит генеральный директор ООО «Терминатор» Андрей Третьяков, — сейчас участвуем в тендере на Фрунзенский универмаг, а уж как там решат — сносить его или нет, это не наше дело. «Ассоциация» тем временем снесла офицерские общежи-

Генеральный директор компании «Петербургстрой-Сканск» Виталий ВОТОЛЕВСКИЙ:

— Необходимо найти разумный баланс между сохранением основных памятников и развитием города. Если в основу новых Правил застройки будут положены существующие сегодня постулаты и догмы, темпы развития не ускорятся. Если же эти правила дадут большую свободу по высотности, по реконструкции зданий без сохранения того, что не является общепризнанным (а не по документам) памятником, то развитие центра пойдет более быстрыми темпами.

Жильцы

— Журналисты все время приходят: «Возьмите кирпич, сделайте печальное лицо», — рассказывает художник Вера Носкова, живущая во дворе флигеле дома Мурузи. Мы стоим на кухне и глядим на замасленную трещину в стене. Не так давно сквозь нее можно было увидеть небо или, высунув руку, помахать кому-нибудь во дворе. Другие трещины, тоже шириной в ладонь, тянутся вдоль потолка всей квартиры и съезжают на скошенные стены. ООО «Петербургстрой», получившее разрешение на частичную разборку соседнего дома (Литейный, 24), год назад снесло его до основания и приступило к рытью котлована.

— Я хочу сказать, чтобы люди знали: если рядом с вами что-то начинают сносить или строить, сразу бейте тревогу, не ждите, как мы ждали! — Вера знает, что говорит: недавно на собрании жильцов были представители от стройки и от района — они в один голос заявили, что строители ни в чем не виноваты. — Нам сказали, что нас, так и быть, расселят, что нам повезло, и чтобы мы сидели тихо и радовались. Похоже, что администрация и строители — одна шайка.

То, что в историческом центре города нельзя снести дом, не повредив при этом стоящий рядом, было проверено еще в 1993 году во время строительства отеля «Невский Палас», из-за которого растрескались и стали рушиться два соседних дома на Невском — №55 и 59. Эффект domino в центре города, который признают даже сами строители, объясняется тремя причинами. Во-первых, исторический центр стоит на деревянных лежнях, за 200–300 лет окаменевших в высоких грунтовых водах. Когда рядом начинают рыть котлован, уровень воды опускается, дерево начинает гнить и фундамент соседнего дома «плывет». Здания исторической застройки стоят стена к стене, поддерживая друг друга, и когда сносят один дом, второй неминуемо начинает клониться в освободившееся рядом пространство. При сносе одного дома происходит перераспределение нагрузки на почву, что опять провоцирует движение грунтов и фундаментов.

— Именно поэтому, — говорит Игорь Тупальский, глава

НЕТ ДОМА

Ассоциации по сносу зданий, — старые здания необходимо сносить целыми кварталами или улицами.

Эксперты

Именно так, кварталом, были снесены приобретенные компанией «Стокманн» здания, с XIX века до осени 2006 года простоявшие на углу Невского и Восстания. Оба снесенных дома (№114 и 116) до некоторого времени обладали тройной степенью охраны: они являлись выявленными памятниками архитектуры, охранялись как часть ансамбля Невского проспекта и как объекты культурного наследия в охранный зоне. Дома, называемые выявленными памятниками, — это как бы кандидаты в настоящие памятники, и именно они сейчас наиболее уязвимы. В последнее время КГИОП каждый год уменьшает их число, целыми партиями исключая здания из охранных списков.

— Это, конечно, не значит, что эти здания тут же можно сносить, — поясняет Михаил

появились уже в 1996 году. Тогдашний владелец хотел сделать из квартала многофункциональный торговый комплекс. В 1999 году был полностью согласован архитектурный проект, предполагавший снос. Здание №116 в это время еще являлось выявленным памятником, то есть объектом, который по закону ни сносить, ни реконструировать нельзя — только реставрировать. Указом КГИОП его лишили этого статуса в 2004 году, через пять лет после согласования проекта. Мы проводили экспертизу — дом был в очень плохом состоянии, но мы указали, что ценно: размеры, высота, композиция, характер кровли и, конечно, фасады — их советую сохранить. Инвестор говорит: «Как я вам сохраню фасады? Мне надо делать торговый-развлекательный центр, как я на эти стены обопру новые перекрытия, у меня все рухнет!» На самом деле можно сохранить фасадную стену, укрупнив ее с внутренней стороны другой стеной — бетонной, но они добились того, что дом был исключен из списков выявленных памятников и его просто

снесли исторически сложившегося ансамбля Невского, но в КГИОП пожимают плечами: согласовывали давно, изменить ничего нельзя. Смирившись с потерей дома №116, КГИОП долго бился за стоящий рядом дом Семьянова (№114), являвшийся настоящим памятником архитектуры. Он избежал больших переделок и сохранил черты позднего классицизма, оставшись единственным в квартале напоминанием о былой застройке Невского. По закону сносить его было запрещено — да и необходимости в этом не было, но 114-й треснул, пока сносили 116-й, и его частично снесли. Одно время от дома оставалась только фасадная стенка, которую божились сохранить КГИОП. Месяц назад снесли и ее.

Михаил Мильчик проводил экспертизу и по дому №15 на углу Мойки и Невского — дому Чичерина, где в начале века находился «Дом искусств», жили Гумилев и

Во дворе дома находились остатки овалного корпуса бывшего Зимнего дворца Елизаветы Петровны, построенного по проекту Растрелли в 1755 году. В этом дворце жила сама Елизавета, позже здесь принимал присягу Петр Третий, а в Тронном зале дворца, впоследствии отведенном под мастерскую, Фальконе работал над моделью Медного всадника. Экспертиза, естественно, настаивала на сохранении овалного корпуса. «Талеон» корпус уничтожил.

Разрушители

За право сносить бьются две компании — «Терминатор» и «Ассоциация по сносу зданий». Рынок разрушений с каждым годом растет, конкуренты закупают новую технику. «Ассоциация» в прошлом году инвестировала в развитие технической базы \$9 миллионов. «Терминатор» свои цифры скрывает, но они эффективно сносили на ули-

на Литейном 24 и выиграла тендер на расчистку площадки под «Охта-центр». Обе компании серьезно ошибались, по крайней мере, по одному разу — от действий «Ассоциации», очевидно, треснул дом Мурузи, а «Терминатор» снес дом №116 на Восстания так, что пришлось сносить соседний 114-й. Сейчас за ним начал трескаться следующий, 112-й. В КГИОП эти действия называют «варварскими» — здесь уверены, что «Терминатор» за них оштрафован.

— Кто вам это сказал? — спрашивает директор компании «Терминатор»

— В КГИОПе говорят, что у вас был грубый снос...

— Неправда, нормальный был снос. Кто именно в КГИОПе вам это говорил? Это вообще-то подсудное дело так говорить!

При этом президент ООО «Терминатор» Кирилл Орт — сын Александра Орта, одного из самых влиятельных чиновников в сфере строительного рынка. Начальник службы ГосСтройНадзора Орт-старший должен был оштрафовать собственного сына Орта-

Архитектор Юрий МИТЮРЕВ:

— Серьезные заказчики, с большими деньгами, имеют возможности решать проблемы на любом уровне.

младшего. И на неминуемый вопрос об этой родственной связи Третьяков отвечает:

— Родство нас только дисциплинирует.

Власть

— «Терминатор» и «Ассоциация» меня однажды даже на конференцию приглашали, смеется председатель КГИОПа Дементьева. — Знаете, как называлась? «Перспективы

который он, видимо, снова не услышит.

— Говорите, у вас здание аварийное? Хотите снести? Тогда, пожалуйста, разбирайте ручным способом, гасите пыль, вытягивайте мусор, делайте могильники для его сохранения, — считает Вера Дементьева — Посчитаем, сколько это стоит. После такого подсчета не захочется ничего сносить, никто сознательно не будет расшатывать конс-

Архитектор Сергей ПАДАЛКО:

— Новый Генплан, конечно, обозначил те пределы, которые перешагнуть застройщику, по идее, нельзя. Но всем ли будет нельзя — это еще вопрос. Например, по одному проекту на Невском проспекте еще до разработки нового Генплана была согласована высота, которая сейчас вроде бы недопустимо большая. Но инвестор очень солидный, и пошли... известно к кому. Вроде вопрос решился положительно.

сорока двух метров, но когда его достроят, он перевалит за семьдесят.

— По «Монблану» вообще нет подписи КГИОПа, мы его не согласовывали, — комментирует Дементьева, сетуя: — Все это происходит при полном по-

идешь ты по Невскому или по любой другой улице, и приглянулся тебе какой-нибудь дом, не важно с жильцами или без. Первым делом надо писать в Управление по инвестициям — хочу, мол, в этот дом инвестировать, реконструировать

нужно утвердить в Межведомственной комиссии, но если его проводила достаточно компетентная организация, это нетрудно. Жильцы могут даже не догадываться, что живут в аварийном доме, и считать, что у них дом прекрасный, крепкий, а тем временем он уже находится под пристальным наблюдением. Эту бумажку согласовываешь с администрацией района, еще там кое-какие согласования и все, получаешь

большой. А снести стоит копейки, тысячу рублей за кубометр, 100-150 тысяч долларов за маленький домик, скажем, в тысячу квадратных метров. Сносишь, берешь кредит и начинаешь строить. Строительство обходится примерно в \$1000 за квадратный метр.

Андрей кладет на стол чистый лист и столбиком пишет цифры. Согласование проекта, чиновники и эксперты, весь этот первоначальный этап, занимающий год-полтора, обходится, оказывается, примерно в \$300 000. Если в доме находилось государственное учреждение, на жильцов тратиться не приходится, его можно сразу после оформления бумаг продать по \$1 000 за метр, и получить миллион. Причем продаются не те метры, которые были в старом доме, а те, которые будут по проекту в новом, то есть на маленьком двухэтажном домике можно заработать уже не 1 миллион, а 3.

— А строить самому еще выгоднее, — Андрей снова берется за карандаш. — Оформление — \$300 000. Расселение, если жильцы все же были, — \$2 000 за метр. Снос — \$100 за метр. Строительство — \$1 000 за метр, и в итоге, после прибавления новых этажей, метр будет в среднем стоить около \$1 800. А метр в новом доме — в центре и с видом — продается по четыре-шесть тысяч долларов, то есть выручить можно уже \$10-12 миллионов. Это маленький дом. На большом зарабатывают в разы больше. По сравнению с такой прибылью даже потеря нескольких миллионов — ничто. Цена устанавливается оценочной комиссией в самом начале, когда готовится проект постановления правительства. Затем они

Михаил МАСЛЕННИКОВ

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ В ПЕТЕРБУРГЕ

сноса объектов культурного наследия».

Смеяться нечему, «Терминатор» считает, что ни в чем не виноват, КГИОП считает, что фирма уже оштрафована, а председатель КГИОПа уверена, что фасад дома 114 по Невскому стоит на месте, тогда как его там давно уже нет.

Председатель КГИОП Вера ДЕМЕНТЬЕВА:

— Представить на Невском проспекте новое здание невозможно.

— Нет-нет, — говорит Вера Анатольевна, — мы остановили их 18 апреля, и дальше они ничего сносить не имели права. Фасад трогать не могли. Позиция КГИОПа не менялась с 1999 года — здание надо видеть Пушкин. Мы вот думаем, может, эти стены теперь кассетировать...

И дальше мы с Верой Анатольевной обсуждаем, как можно будет кассетировать стены дома №114. После беседы я еду на Восстания и, увы, в очередной раз наблюдаю отсутствие малейших признаков фасада. «Терминатору», судя по всему, грозит очередной штраф, про-

трукции здания с тем, чтобы довести до аварийности. Но у нас нет рычагов влияния. С 1 января мы потеряли право производства экспертиз по инженерным исследованиям. Нам приносят техническую экспертизу, которую теперь подписывает ГосСтройНадзор, там сказано, что здание

аварийно. Я смогу только говорить, что оно не аварийно, и все. Встречную экспертизу я проводить уже не имею права.

Признание аварийности дома будет теперь зависеть только от комиссии, связанной родственными узами с одной из двух главных в городе — похуже, здания обречены, и инвесторы обращают на КГИОП все меньше внимания. «Монблан», элитный жилой дом, строящийся за гостиницей «Санкт-Петербург», по высотному регламенту не должен превышать

пустительстве горожан.

— Разве правительство — не единственная сила, способная этому помешать?

— Наоборот, надо добиваться, чтобы за то, что творится в городе, были бы ответственны не только власти. Газпром сейчас как лакмусовая бумажка — важно, чтобы в городе развернулась дискуссия, чтобы наконец-то все пришли к какому-то согласию — будем мы в этом городе что-то строить или не будем. Мы все время смирились с опусами некоторых архитекторов, делали вид, что это якобы в рамках архитектурной корректности — неправда, давно уже это не было в рамках архитектурной корректности. Так и размываются критерии. Еще десять таких построечек, и Газпром покажется нормальным.

Инвесторы

— Это, конечно, вандализм, но остановить этот бизнес уже невозможно, — говорит Андрей, директор крупной инвестиционной компании.

— Снести практически любой дом сейчас не проблема, — говорит Андрей — вот

его под торговый комплекс, офисный центр или гостиницу. Вообще-то, по закону тут нужен конкурс, но объекты могут быть отданы целевым выделением при личном распоряжении губернатора. И иногда губернатор берет ручку и пишет резолюцию «прошу предоставить в целевом порядке».

Андрей улыбается и, похрюкивая в бумагах, показывает документ с росчерком губернатора:

— Видишь, обычно она пишет даже не «в целевом», а «в установленном порядке», ну и в итоге все выделяют. Это шаг первый. Дальше согласовываешь проект и отправляешь ряд писем в КУГИ, КГА, КГИОП, Комитет по экономике и прочим всяким. Все должны быть не против. Ну а дальше хорошо бы сделать дому аварийность, тогда его будет легче расселять.

— А как это делается?

— У нас исторический центр когда построен? В 19-м веке. Поэтому, считай, 90% зданий уже аварийные. Особо и стараться не надо. Заказываешь обследование, они пишут: «все такое плохое, что рухнет завтра!». Результат обследования

Архитектор Олег ХАРЧЕНКО:

— Зачастую за стакан водки и соленый огурец можно сделать все что угодно. Можно сказать, что в 99,9% случаев нарушения проекта переделывать не заставляют. Обычно в таких случаях начинается торг между заказчиком и городом. Как правило, заказчики забирают все в свои руки и торгуются в Смольном сами. Поэтому у нас появляются иногда какие-то пешеходные улицы. Или ремонтируются фасады на каких-то домах. А проект остается таким. Просто берут дань за это.

аварийный дом. После согласования и признания аварийности начинается третий этап — расселение. С неприватизированными квартирами все легко: покупаешь в зависимости от норм на человека, скажем, 500 метров на озере Долгом и Жилищный комитет их уже сам расселяет. А с частниками приходится договариваться. Обычно с ними идут на мировую, но, если они упорствуют и не хотят продавать по \$2000 за метр, есть суд: согласно закону, аварийное здание эксплуатировать нельзя. Идешь в консалтинговую контору, они оценивают метр в пределах разумного, так чтобы и тебя устраивало, бумажку — в суд, это официальное заключение.

— А почему дома не реставрируют?

— Расселив, надо сносить, — не задумываясь, отвечает Андрей, — реставрировать намного дороже, с этим никто не заморачивается. Если к дому XIX века пристроить пару этажей, придется усиливать фундаменты, а это очень затратно: около миллиона долларов даже на маленький дом, несколько миллионов за

проект рассматривают, и вот тут, конечно, бывают фокусы. Скажем, согласовано, что городу нужно отдать миллион. А Матвиенко говорит: «Сколько там? Миллион? Тьфу, что такое... Пусть будет пять!». Почему пять? А потому, что настроение такое... Я вспоминаю, что в КГИОПе мне рассказывали о федеральном имуществе — там дела, говорят, обстоят еще хуже. Андрей охотно соглашается. — Да, федералы сейчас борзуют совсем. Видя, что в городе бардак и под шумок разбазаривают, что у них есть. Там пару гектаров забрали у Академии художеств, здесь домик оттяпали, поговаривают, что Таврический сад будут застраивать. На чиновников надеяться нечего, они это своими руками делают и процесс активно поддерживают — лет за 10-15 все спустят. Защиты же нет никакой — максимум, пожурят и возьмут очень скромный штраф. Сколько он там? Да \$60 тысяч.

● «Большой город», июль-2007 (с наибольшими сокращениями)

ГОРОД, КАК И ЧЕЛОВЕКА, МОЖЕТ ПОГУБИТЬ НЕ ТОЛЬКО ФИЗИЧЕСКОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ, НО И ТАКОЕ НАСИЛЬСТВЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ЕГО ДУШИ И ОБЛИКА, ПОСЛЕ КОТОРОГО ОН ПЕРЕСТАЕТ БЫТЬ САМИМ СОБОЙ

Все уже испорчено до нас

Те, кто призван стоять на страже уникальности северной столицы, избрали поразительную тактику оправдания собственного невмешательства в процесс агрессивного нового строительства: мол, все уже испорчено до нас, терять нечего. Нарастающее негодование общественности парируется встречным упрёком председателя КГИОП Веры Дементьевой — а почему никто не возмутился высотой «Монблана» (строющийся 76-метровый жилой комплекс у гостиницы «Санкт-Петербург»)? И на консолидированное выступление архитектурного сообщества против «газоскреба» есть у Веры Анастольевны свой контраргумент: «Кто сегодня выступает против «Охта-центра», кто расписался в преданности наследию? Те авторы-архитекторы, которые готовят проекты со сносами объектов культурного наследия, те согласователи монбланов, давшие жизнь застройке Владимирской площади, набережной Робеспьера и т.п.»

Но не КГИОП ли призван стоять на страже объектов наследия? И не он ли до сих пор занимался согласованием таких проектов? Усилия, прилагаемые командой Смольного к тому, чтобы переключить внимание с творимых сегодня преступлений на градостроительные ошибки предшественников, впечатляют. Но едва ли способны закрыть тему. Хотя бы потому, что нынешнее руководство города активно ее же и развивает.

С критикой изуродованной Владимирскую площадь бизнес-центра (архитектор Петр Юшканцев) не согласился только слепой. А вот то, что согласовала сама Вера Дементьева в продолжение уничтожения этой площади, пока скрыто от глаз широкой публики: КГИОП разрешил снести дом Рогова (Загородный проспект, 3/17), который — как следует из официального ответа губернатора Санкт-Петербурга на запрос депутата Алексея Ковалева, — «представляет значительную историко-культурную ценность как яркий образец жилого дома первой трети 19 века».

Это здание серьезно пострадало при строительстве станции метро «Достоевская», однако никаких мер по его укреплению принято не было, результат — признание аварийности.

Ведомство Веры Дементьевой, декларирующее приоритет подлинности, не стало

угруждать себя поисками способов спасения выявленного памятника, а удовлетворилось пожеланиями о воссоздании внешнего фасада. И согласовало возведение за его спиной 8-этажного бизнес-центра класса-А с многоуровневым паркингом.

Чем выше, тем интересней

Что же до пресловутого «Монблана», то упрёки, адресуемые якобы «смолчавшим» журналистам и общественным деятелям, совершенно безосновательны. Мониторинг выступлений прессы на эту тему без труда позволяет выявить десятки критических публикаций. С призывами остановить работы и откорректировать проект сообразно требованиям высотного регламента выступали и Петербургский Союз Архитекторов, и Общественный научно-экспертный совет (ОНЭКС), и Градостроительный совет. На посвященном «Монблану» заседании, помнится, председатель КГА Александр Викторов возмутился: «Это очень слабая в профессиональном отношении архитектура, низкий культурный уровень и ни на чем не основанная самоуверенность. В Петербурге так нельзя работать».

Итог вышел удивительный: застройщик вывесил на возводимом им здании хамский плакат «Будет еще выше!». А КГА согласовал новый вариант проекта — по высоте такой же, но по ширине побольше (чтобы «небоскреб не казался небоскребом»). В результате хамы выгадали дополнительные 5000 квадратных метров. Очень хотелось бы узнать, стоит ли подписать Веры Дементьевой на откорректированном варианте проектной документации? Ее предшественник, Никита Явейн в свое время наотрез отказался визировать проект «Монблана».

«Этого безобразия Никита Игоревич не согласовывал, — признает и Вера Дементьева. И добавляет: — Если такие бумаги есть, мы готовы их отсмотреть. Уверю, что это не единственный случай подделок его подписи».

Но если высокому чиновнику известно о совершенном (да еще и не одном) преступлении, отчего же не обратиться в прокуратуру, не требует проведения расследования, наказания виновных?! Нет, Вера Анастольевна продолжает лишь сетовать, что тут уже все равно

«территория загублена окончательно» и ничего сделать нельзя — проект утверждался до принятия временного высотного регламента. Однако едва ли главе КГИОП не известно, что и до вступления в силу высотного регламента была возможность запретить реализацию такого проекта — участок входил в границы охранной зоны, где запрещено всякое принципиально новое строительство, независимо от высоты. Но вместо этого Вера Дементьева, заступив на освобожденное Явейном место, вносит данный участок в список так называемых «лакун» — исключений в границах объединенной охранной зоны, где новое строительство уже возможно. То есть придает видимость законности совершенным противоправным действиям.

Стоит ли удивляться, что сегодня глава охранного ведомства изо всех сил отстаивает проект небоскреба «Газпрома», который видится ей «интересным» и «прорывным».

«Нахаловка» у Исакиевского собора

Когда все силы брошены на пиар-поддержку «прорывной» башни на Охте, их, понятное дело, не достает на то, чтобы следить за соблюдением охранного законодательства непосредственно в историческом центре. А потому нередко там возводится то, что в просторечии именуется «нахаловкой».

Появление чудовищного пузыря гостиницы «Ренессанс» на Почтамтской улице, 4, по единодушному мнению экспертов, обезобразило вид Исакиевской площади.

— Строительство осуществлено на месте снесенного дома XVIII — XIX веков, — напоминает член Градостроительного совета профессор Владимир Лисовский. — В соответствии с требованием КГИОП воссоздан, но с добавлением новых деталей исторический уличный фасад утраченного дома. В нарушение ограничений, установленных КГИОП, над новым зданием возведен громоздкий металлический со светоотражающим покрытием свод, поднявшийся на высоту почти 40 метров. Эта абсолютная антиэстетичная надстройка грубейшим образом искажает силуэт кварталов рядом с Исакиевской площадью и все основные видовые перспективы этого района. Корытообразный тяжеловесный свод новой гостиницы со стороны площади воспринимается особенно уродливо, поскольку визуально «нагружает» расположенный здесь дом Мятлевых — ценный памятник архитектуры XVIII в. Есть все основания считать это сооружение вполне осознанной демонстрацией наплевательского отношения строителей и к исторической среде, и ко всем законам, регулирующим застройку территорий, особо ценных в художественном отношении. Уже только поэтому следует добавлять сноса.

Нагромождение «кубиков» на Шпалерной

«Серебряные зеркала» уродуют вид на Петропавловский собор

Но решимость профессора Лисовского в КГИОП не разделяют. Вера Дементьева только сокрушенно вздыхает: с нами согласовывали лишь фасад, а то, что «вдруг выросло» за ним, это произвол. Но позвольте, неужели в самом центре Петербурга всякий может строить, что

ошибки». Узнав, что подле Арки Главного штаба реконструируется (и надстраивается) дом, квартиры в котором предлагают под рекламным призывом «Продаем виды на Дворцовую площадь!», губернатор потребовала: «Засудите их как следует!». И что? Да ничего за этим показ-

хозяйка Смольного могла бы оспорить выданные согласования и не допустить реализации проекта — ведь федеральный закон запрещает новое строительство в охранной зоне. Однако не стала.

Прежде Невский был неприкосновенной зоной — за ним и статус закрепили соответствующий. Но для сегодняшних жидких дел «это место располагает к экспериментам», — так сказано в буклете недавней архитектурной выставки, на странице с торговым комплексом у Казанского собора. Представленное определение выведено из затасканного тезиса о том, что вот-де, рядом — Дом Зингера, Спас-на-Крови, чуть дальше — Елисейский. Их в свое время тоже воспринимали в штатки, а теперь — все восхищаются!

А в наше время председатель КГИОП кивает на «Монблан», «Аврору», тулупую громаду на набережной Робеспьера, нагромождение кубиков на Шпалерной, перебивших вид на Смольный собор — и, развивая ту же логику, сердито осаживает противников «газоскреба»: че вы, все уже и так загублено, теперь и 400 метров не страшно! Между

тем и в КГА и КГИОП признают, что если башня Миллера все-таки будет, следом хлынут десятки проектов других небоскребов, инициаторы которых в очередь стоят и ждут, как дело решится с «Охта-центром».

А примеру Василия Сопромалде, справедливо отблагодарившего Валентину Ивановну за широко закрытые глаза, впору последовать и другим застройщикам. Где выписанная золотыми буквами благодарность строительным корпорациям, бойко торгующих видами, открывающимися из элиток «в

Губернатор Валентина МАТВИЕНКО:
«Заканчивайте, коллеги! Необходимо думать, где строим, что строим и во что превращаем город!»,
— май-2007

удно совершенно безнаказанно? Вот и губернатор Матвиенко, проезжавшая как-то мимо дворца спорта «Юбилейный», «пришла в ужас — настолько все изуродовали». И устроила на заседании правительства форменный разнос:

«Людам скоро дышать негде будет. Во что превращаем город?».

Вице-губернатор Александр Вахмистров разъяснил Валентине Ивановне, что разрешение было дано на строительство одноэтажного кафе. Но, как говорится, за время пути собачка могла подрасти... так что сейчас возводится многоэтажный торговый комплекс.

«Заканчивайте, коллеги, — суровела лицом Валентина Ивановна. — Думайте о том, что мы после себя оставим. Посмотрите, как вы изуродовали эту площадь, во что она превратилась? И такие примеры сплошь и рядом!».

Коллеги же, похоже, больше думают о том, что оставить себе, а не после себя. Да и по прошлому опыту усвоили уже — барыня хоть и грозна бывае, но отходчива. Вот ведь пару лет назад тоже как негодовала, когда на Совете по наследию разбирали «градостроительные

ным начальственным окриком не последовало.

Невский располагает к экспериментам

«Дом построен и слан при губернаторе В.И. Матвиенко» — до недавнего времени памятная доска с такой надписью украшала холл коммерческого центра, к 2005 году выросшего у Казанского собора. Эту монструозную поделку, исполненную архитектором Марком Рейнбергом по прихоти Василия Сопромалде, тоже, кстати, на упомянутом заседании Совета отнесли к числу самых позорных новоделов последних лет. Но только теперь, когда фото вызывающей доски появилось в одной из газет, вопрос решился кардинально. Если кто подумал, что торговый комплекс разобрали, то нет, наивные вы люди. Его как раз оставили, а убрали — доску. Валентина Ивановна, видимо, не захотела приобщиться к славе создателей этого остекленного мода, влезшего в святая святых — панораму Невского проспекта. Хотя имела на то все основания. Да, проект был принят еще при Владимире Яковлеве. Но новая

«Крестовский остров за последние пять лет из парковой зоны стремительно превращается в густо застроенный городской квартал. Несмотря на статус объединенной охранной зоны, который у острова пока еще никто не отнимал, КГИОП охотно выдает необходимые согласования... То же «Возрождение Петербурга» строит свой жилой комплекс «Дом у моря» прямо на территории Приморского парка Победы»

«Комсомольская правда в Петербурге»,

11 декабря 2006

Стеклашка, которая «вдруг выросла» на Почтамтской

Стройплощадка у Исаакия

АРХИТЕКТУРНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

самом сердце Крестовского острова?»

Где памятная доска на гиперпрофилированной кофеварке (крытый каток) в Таврическом саду? Все лавры достались главе «Газпрома». А ведь и Валентине Матвиенко и Вере Деметровой пришлось немало потрудиться, чтобы вывести из границ федерального памятника «Таврический дворец с садом» такой сладкий кусок и превратить землю зеленой зоны общего пользования в частную грядку по выращиванию «капусты» для главы компании № 1.

Алексей Миллер-Таврический

Кстати, на одной этой грядке газовый монополист, похоже, останавливаться не намерен. На месте теплиц в северо-западной части Таврического сада, некогда принадлежавших кооперативу «Цветы», может появиться жилой комплекс из четырех массивных зданий высотой до 17 метров.

Проект этот активно продвигает компания «Петрополь», входящая в группу компаний «Газстройинвест». Теперь понятно, почему из названия целевой программы строительства газпромского делового центра исчезла привязка к Красногвардейскому району? В нее, как известно, заложено бюджетное финансирование не только офисного здания, но и жилья для менеджеров самой богатой компании. Но для этих ребят жить в Красногвардейском районе — не понтово. То ли дело в Таврическом саду, который с их-то возможностями не так уж и сложно превратить в закрытый придомовой палисадничек. И начало уже положено: Росохранкультура согласовала

выводы историко-градостроительной экспертизы, «обосновав изменение статуса рассматриваемой территории» и корректировку границ памятника федерального значения, предписав «осуществить разработку ландшафтного анализа» и «вариантность объемно-планировочного решения застройки».

Большая нужда

По количеству прихваченных в северной столице участков и зданий Газпром пока может тягаться разве что с Управлением делами Президента РФ. Оно набрало

«под государственные нужды» уже столько дворцов, особняков, фортов и т.п., что переварить самостоятельно не может. По одному документу, вместе с распоряжением о передаче зданий Сената и Синода, к Управделами отошел и знаменитый Дом со львами (Вознесенский проспект, 1, арх.О.Монферран). Говорилось, что здание это крайне необходимо для размещения федеральных служб. По прошествии времени нужда отпала — и то, что было задарма взято у города, на выгодных для кремлевских завхозов условиях перешло к некоей фирме, которая пожелала устроить тут пятизвездный отель. Старые стены, как известно, мало для этого приспособлены, поэтому реставрационными работами (единственно допустимыми в отношении памятника) обойтись оказалось невозможно. Но разве это проблема, в очередной раз закрыть глаза на нарушение закона, если такие уважаемые люди просят? И вот уже утвержден проект (архитектор Евгений Герасимов), предусматривающий — ни много, ни мало, — «усовершенствование» творения Монферрана посредством

надстройки дополнительного этажа с очередной стеклянной шишкой. Каковая, по завершении этих впечатляющих и на сей раз согласованных преобразований, будет переключаться с шишкой на другой стороне Исаакиевской площади — не согласованной.

Нужда в новых отелях, возводимых на костях подлинных исторических зданий, удовлетворяется тем охотнее, чем меньше остается собственно объектов туристической привлекательности Петербурга. Из последнего заповедного — потеснившая великого Росси гостиница на площади Островского (строительство начато в 2005 году, архитектор Евгений Герасимов).

— Это грубейшее вторжение в зону, которая должна считаться заповедной, — говорит Владимир Лисовский. — Участок, предоставленный для строительства в нарушение требований как старого, так и нового законов об охране культурного наследия и земельного кодекса, расположен на территории ансамблей Александринского театра и Аничковской усадьбы. Гостиница запроектирована мало уступающей театру по габаритам, решена в сугубо «современных» формах; при строительстве предполагается использование современных строительных материалов, что в ещё большей степени обострит диссонансные отношения нового здания с его окружением. Реализация этого поистине варварского замысла подведёт итог процессу насильственной деградации замечательного классического ансамбля, который фактически перестанет после этого существовать как художественная целостность, — заключает профессор.

Сам автор скандального

проекта, Евгений Герасимов, переадресует упреки КГИОПу — утверждает, что уже после получения всех необходимых согласований руководство Комитета вдруг заявило ему, что часть стены Аничковой усадьбы «кажется, является частью федерального памятника и сносу не подлежит». И при таком уровне компетентности они смеют критиковать архитектора! — возмущается Герасимов.

Поспешишь — инвестора огорчишь

«Нерасторопность» КГИОП стоит очень дорого. Это известно как инвесторам и застройщикам, так и не обремененными официальными должностями защитникам

ного памятника. И во многом потому, что Новая Голландия не была взята под охрану как цельный комплекс — только отдельные здания, причем далеко не все из тех, что представляли безусловный интерес.

— В условиях конкурса на реконструкцию Новой Голландии содержалось требование сохра-

нить лишь здания, состоящие на госохране. Было напрочь «забыто», что этот уникальный комплекс является ансамблем, где пространство играет не меньшую роль, чем отдельные сооружения. Кроме памятников архитектуры XVIII — XIX веков в приличном техническом состоянии находились выразительные кирпичные здания начала XX века. Увы, весь фронт по Адмиралтейскому каналу, все

раблей военно-морского флота; лаборатория Д.И.Менделеева; здание радиостанции Морского генерального штаба, откуда в 1917-м прозвучало знаменитое «Всем, всем, всем!..»

КГИОП согласовал не только эти сносы, но и запрещенное в охранной зоне новое строительство — каковым станет, в частности, громадный Дворец фестивалей, чей хайтековский купол поднимется выше свода знаменитой арки Валлен-Деламота. В примыкающих корпусах складов, изначально предназначенных для вертикального хранения корабельного леса, сохранились интерьеры 18-19 столетий.

Склады, напоминает Михаил Мильчик, стоят на деревянных сваях, которые держат здания до тех пор, пока постоянен уровень грунтовых вод. Если же по ходу строительства он понизится, то здания могут серьезно пострадать.

— В проекте заложено и строительство подземного двухэтажного паркинга, — напоминает Мильчик. — Можно представить объем и характер работ, которые будут идти совсем рядом со зданиями XVIII века...

Представить это совсем не трудно, когда поблизости мы имеем печальный пример: «нечаянно обрушенный» фрагмент Литовского рынка (арх. Д.Кваренги, 18 век), превращенный в пыль по ходу высвобождения территории под еще один петербургский «проект века» — строительства второй сцены Мариинского театра. Вследствие уничтожения памятника никто не пострадал, кроме самого памятника — ни осуществлявшая зачистку компания, ни давшие на нее добро чиновники.

● Татьяна ЛИХАНОВА

«В Дрездене на моих глазах проводилась разборка здания 1970 года. Эта гостиница выползла на панораму объекта всемирного наследия. И по предписанию ЮНЕСКО владельцу дали срок пять лет, в течение которых он удовлетворил все свои коммерческие интересы и стал сносить верхние этажи. Что касается «Монблана» — думаю, рано или поздно этот объект кто-нибудь купит и построит на его месте что-нибудь более достойное в архитектурном плане».

**«Комсомольская правда в Петербурге»,
16 декабря 2006**

культурного наследия — просить каждую сторону по-своему определять цену вопроса. Заместитель директора института Спецпроектреставрация (проводившего историко-культурную экспертизу по Новой Голландии) Михаил Мильчик опасается, что затеянная коренная «реконструкция» может обернуться потерей уникаль-

ного здания — не памятники разрешили снести, — с горечью констатирует Михаил Мильчик.

С санкции Веры Деметровой были уничтожены Опытный бассейн с мастерскими и лабораторно-административный корпус XIX века, где работал академик А.И.Крылов и где на протяжении столетия проводились испытания моделей ко-

Одна из любимых сказок Смольного, регулярно рассказываемых горожанам, — о Газпроме-благодетеле города, неустанно думающем, что бы еще сделать для Петербурга. И все — совершенно бескорыстно. Ну прямо меценаты какие-то. Саввы Морозовы и Павлы Третьяковы в одном миллеровском лице... Но, может, не будем уподобляться наивным детям, и, раскрыв глаза и развесив уши, верить в то, что нам рассказывают?

Тебе — половина, и мне — половина?

Любимый проект Газпрома, как известно — «Охта-центр». «Большое счастье для города» (как выражается губернатор Валентина Матвиенко) — получить 396-метровый

новилось собственностью «Газпром нефти» — в прямое нарушение Бюджетного кодекса. Оправдывая этот «самый большой в российской истории бюджетный откат», губернатор и ее подчиненные заявляли, что для «Газпром нефти», мол, надо «создавать

От небоскреба — одни убытки

«Замечу, важнейший элемент конкурентоспособности Петербурга — уникальная атмосфера исторического города, сохранившего свою целостность. И уничтожить эту «фишку» непростительно во всех отношениях, в том числе с экономической точки зрения. Убытки для Петербурга от размещения небоскреба «Охта-Центр» на том месте, которое сейчас выбрано, — на Малой Охте, напротив Смольного собора, никогда не покроют налоги не только «Газпром нефти», но и всего Газпрома. Центр Петербурга — это лишь 20% территории города, и он должен оставаться именно «застывшим музеем». В Петербург не будут приезжать, чтобы созерцать новоделы вместо исторического архитектурного ансамбля: для этого в мире достаточно городов с более приятным климатом».

Оксана Дмитриева, доктор экономических наук, член комитета по бюджету и налогам Госдумы «Эксперт Северо-Запад, 18 июня 2007

и поговорим только об экономической стороне дела).

Вложив почти 30 миллиардов рублей, город получает не право собственности на «свою», 49-процентную часть «Охта-центра», как это прямо следует из Бюджетного кодекса! Город получает 49% акций ООО, являющегося владельцем центра. А Газпром, владеющий остальными 51% акций, то есть контрольным пакетом, получает право решать подавляющую часть вопросов деятельности ООО, начиная с формирования руководящих органов, и заканчивая распоряжением имуществом. В том числе — и той его частью, которая будет построена на городские деньги: теоретичес-

название, но уж очень трудно удержаться от соответствующих ассоциаций, глядя на макет чудовищного творения «газпромовских» архитекторов) появился выразительный лозунг: «Газпром» — нахлебник, а не инвестор».

Безвозмездно, то есть даром

Пример с «Газоскребом», увы, не единственный, показывающий, как Смольный трогательно заботится об интересах Газпрома.

В июле городским парламентом были приняты (и уже подписаны губернатором) три закона о финансировании строительства газопроводов на питерской территории. Один — на севере, другой — на эго-западе, третий — через Невскую губу в сторону Васильевского острова.

Суммарная стоимость строительства всех газопроводов — около 11 миллиардов рублей. Половину из них платит городской бюджет, половину — «дочки» и «внучки» компании «Газпром». Однако во всех трех законах содержится одно и то же условие: город добровольно отказывается быть совладельцем построенного, все будет принадлежать Газпрому. Кстати — в нарушение Бюджетного кодекса. В результате город подарит Газпрому недвижимость на 5,5 миллиарда рублей — более 200 миллионов долларов.

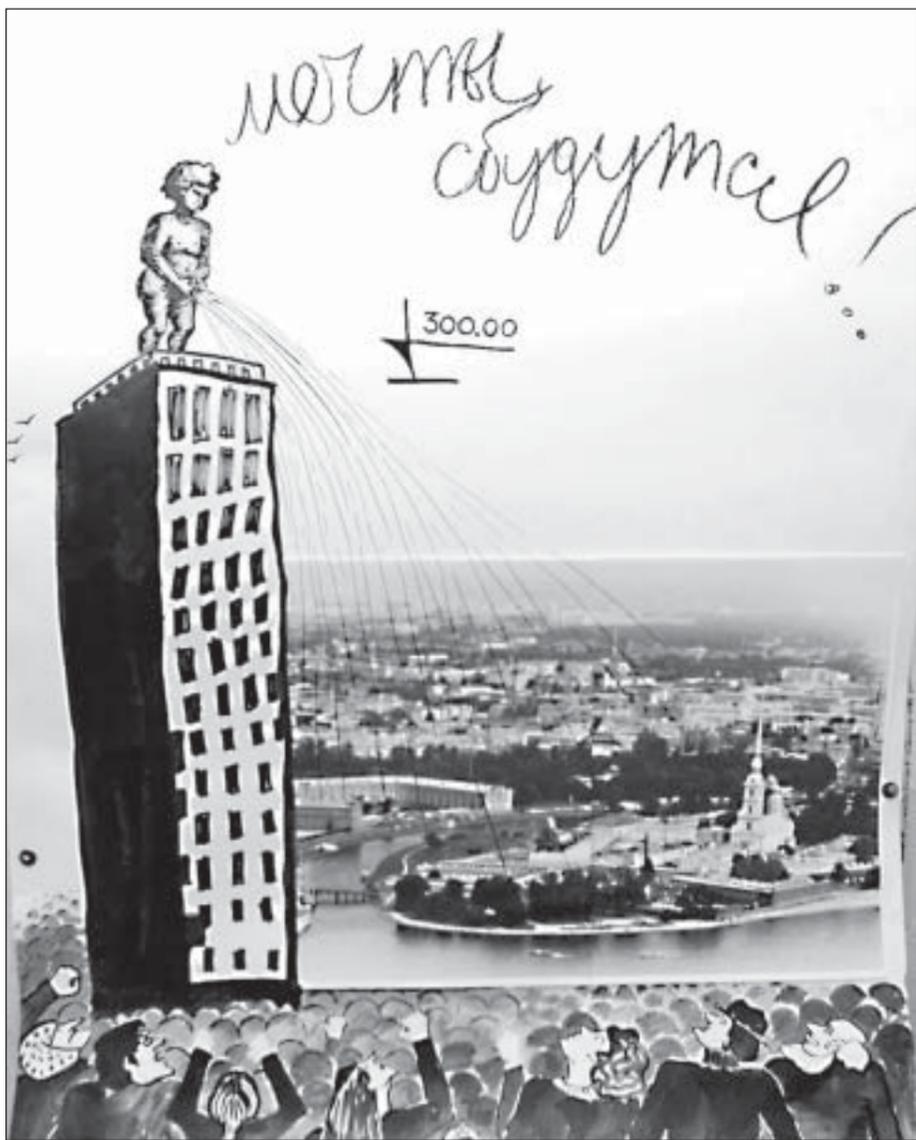
Представьте себе, читатель, что вы вложились в «долевое строительство» — с 50-процентным участием. А затем выяснилось, что весь дом объявляется собственностью застройщика, вложившего остальные 50%. Интересно, что сказали бы губернатор и члены ее правительства, если бы оказались в подобной ситуации? Что это — грубое мошенничество? Но именно такую схему они сейчас и провели через Законодательное Собрание.

Ну, а представитель губернатора в городском парламенте, профессор Михаил Бродский откровенно признается, что еще одним из условий перерегистрации газпромовских структур на берегах Невы было обязательство города использовать их налоги на указанное газопроводное строительство. Уплата налогов «по понятиям», понимаешь.

Так кто кому больше обязан: город Газпрому — или Газпром городу? Что будет, если Газпром рассорится с питерской администрацией — такая же головная боль, которую мы сегодня имеем с сетями энергетиков, которые приходится выкупать по бешеным ценам? И символом чьего «процветания» будет «Газоскреб» — города или Газпрома?

● Борис ВИШНЕВСКИЙ

НЕ ИНВЕСТОРЫ, А НАХЛЕБНИКИ

небоскреб, с высоты которого топ-менеджеры Газпрома собирались снисходительно взирать на копошащихся внизу жителей, которые, к тому же, и оплатили своими налогами это строительство.

Первоначально предполагалось, что городской бюджет выделит на строительство 60 миллиардов рублей — по 6 миллиардов в год на протяжении десяти лет. При этом налоговые платежи «Газпром нефти» должны были составить всего по 7 миллиардов рублей в год, а все построенное ста-

условия — а то, мол, она обидится, уйдет из Петербурга и зарегистрируется где-нибудь в другом месте. А послушное Смольному депутатское большинство в лице «Единой России», ЛДПР и «Родины» дружно утвердило соответствующую целевую программу, по которой город вкладывал все, но не получал ничего.

Однако, через год, под давлением всех тех, кто упорно боролся против «Газоскреба», — «Яблока», «Живого города», «Охтинской дуги», тысяч горожан, подписав-

ших письма протеста и выходявших на «Марши несогласных», — Смольный и «Газпром» были вынуждены пойти на уступки.

Теперь горожане заплатят не все 60 миллиардов рублей, необходимые на строительство, а только половину. Остальное обещает внести «Газпром нефть». И строиться на эти деньги будет не только «Газоскреб», а целый комплекс: помимо «башни», собираются возвести целый «обшественно-деловой район». При этом администрация уве-

ряет, что каждый заплатит за то, что ему и будет принадлежать: «Газпром нефть» — за «башню», город — за жилые дома и социально-культурные объекты на территории «Охта-центра».

При обсуждении соответствующего законопроекта в Смольном Валентина Матвиенко горячо благодарил Алексея Миллера «за то, что он пошел на изменение схемы финансирования». Так и хочется спросить: а если бы не согласился? Так и «откатывали» бы Газпрому из бюджета по 6 миллиардов рублей в год? Попробовал бы Миллер заниматься подобным шантажом (не вернете половину налогов — уйдем от вас) властей в любой из демократических стран — живо оказался бы в местах, не столь отдаленных...

Но что же написано в законопроекте, который осенью должно принимать Законодательное Собрание, и который предназначен закрепить изменение «схемы финансирования»? А вот что.

На финансирование программы выделяются все те же 60 миллиардов рублей, из которых 30,6 млрд. рублей — средства Газпромнефти, 29,4 млрд. рублей — средства бюджета города. Подавляющая часть городских средств, — 27,5 млрд. рублей — будет внесена в форме бюджетных инвестиций в уставный капитал ООО «Обшественно-деловой центр «Охта». В этом капитале 49% будет принадлежать Санкт-Петербургу и 51% — «Газпром нефти». При этом все построенное будет находиться в собственности центра «Охта».

«У города будет доля в собственности центра, которую он может в любой момент выгодно продать! — уверяет Валентина Матвиенко. — Это двойная, тройная выгода для Петербурга, и мы должны объяснить это горожанам, а то их захлестывает дезинформация! Только безграмотный человек не может понять, насколько это выгодно городу!»

Что же, объясним, какую «долю» и какую «выгоду» получает город (оставим пока вопрос о высоте «Газоскреба»,

ее вполне можно продать, и направить вырученные деньги на нужные только Газпрому цели. Более того: центр «Охта» планируется преобразовать в открытое акционерное общество — после этого возможности города станут еще меньше.

В этой ситуации наличие 49% акций реально не дает городу никакой выгоды. Он не может продать свою часть «Охта-центра» — он может продать только свою долю акций. При этом в первую очередь, по закону, покупателем станет Газпром, да и сколько реально будет стоить доля города — неизвестно. Если бы у города был 51% акций «Охта-центра» — был бы совсем другой разговор. Но в «Газпром нефти» сидят не наивные люди, чтобы соглашаться на такой вариант. Разве что при продаже имущества центра город получит право на соответствующую долю средств, полученных при продаже, но большой вопрос, кто и почему его купит...

Ну, и о какой «двойной, тройной выгоде» вешает губернатор, если, вложив гигантские средства, город на самом деле не станет реальным собственником того, что строят на его деньги? Выгода, конечно, есть — но не для города, а для Газпрома, который получает в свое распоряжение недвижимость на сумму вдвое больше, чем он собирает вкладывать денег.

Понятно теперь, почему на одном из митингов протеста против «Газпромчлена» (былует и такое фривольное

примечание

В результате реализации обеих описанных «финансовых схем» около 35 миллиардов рублей переключат из городского бюджета в карман газового монополиста.

Это практически столько же, сколько бюджет на 2007 год выделяет на образование, чуть меньше его расходов на здравоохранение, и в пять раз больше тех сумм, которые бюджет выделяет на строительство жилья для «очередников» и «бюджетников».

При этом якобы «нет денег» на снижение до 10% предельной доли расходов граждан на квартплату, «нет денег» на лекарства для «льготников», «нет денег» на ремонт дорог (не тех, по которым ездит губернатор, а тех, по которым ездим мы), «нет денег» на закупку новых автобусов и троллейбусов. А очередь на жилье такими темпами будет «двигаться» еще полвека.

В новом Петербурге, каким он представляется с высоты еще не построенного «Охта-центра», будут небоскребы и будут дворцы. Они не будут друг другу мешать, потому что исчезнут неправильные горожане, способные воспринимать это как диссонанс. Им на смену придут утонченные люди эпохи гламура.

Дворцы и хижины

Дворцы в Петербурге снова входят в моду. Ошибочно думать, что вкусы так называемой правящей элиты ограничиваются небоскребами и торговыми центрами. Будем справедливы — элита любит старину не меньше, чем интеллигенция. Вот только любовь эта более земная. Не хотят больше крепкие хозяйственники и успешные менеджеры жить в хмурых кирпичных замках за высокими заборами — подавай им светлые дворцовые покои и опочивальни с амурами и нимфами.

Откуда бы иначе взялся воскресшему Константиновскому дворцу в Стрельне? Или широко разрекламированному «Северному Версалу» в окрестностях Лахтинского разлива? А сам политический проект «Великая Валентина» разве мог бы появиться без ранее установившейся моды на державность? Такое впечатление, что погружение «назад в СССР» для путинского поколения управленцев уже не актуально — оно погружается еще глубже, в галантный XVIII век «матушки Екатерины».

Вы думаете, нищая страна или, скажем, город на Неве с его коммуналками и голодающими пенсионерами могут как-то помешать амурам и нимфам — испортить благостную картинку? Ничуть. Всегда так было — скажут вам. Был Король-Солнце и была чернь, были дворцы и были хижины. Была Екатерина, а теперь, значит, Валентина. Был век галантный, а теперь — гламурный.

Ролевая игра «Великая Валентина»

В прошлом году один высокопоставленный чиновник хвастался в присутствии автора этих строк, какой замечательный подарок он сделал Валентине Матвиенко на день рождения. А именно: подарил памятник Екатерине II — тот самый, что стоит в «Каткином саду» напротив Александринского театра. Не в натуральную величину, конечно, а в сильно уменьшенном виде, в таком, что можно поставить на стол в губернаторском кабинете. Но самое главное достоинство статуэтки заключается вовсе не в этом. По словам чиновника, Екатерина изображена похожей на губернатора Петербурга, а в расположенных по краям императорской юбки фаворитах легко можно узнать смолянинских вице-губернаторов и чиновников.

Хороший подарок, с юмором. Жаль, что его не выставили на всеобщее обозрение, и теперь остается гадать, кто там князь Потемкин Таврический, кто Орлов, а кто Державин? Хотя и без того можно представить, кто в этом гламурном маскараде слагает оды, а кто, будучи фаворитом-инвестором, получает в дар земли и усадьбы. Кто разгоняет пугачевские орды несогласных, а кто ведет переписку с Вольтером. И даже (хотя вряд ли это нашло отражение в подарочной скульптурной композиции) кто при этом дворе — бедный, бедный Павел...

хитектурного проекта», а также пытается настроиться «на волну» современных обитателей дворцов.

О строящемся в Петербурге дворцово-парковом ансамбле в свое время писали предостаточно — в основном,

в тугих кошельках? Напрасно — по словам Анны Прозоровой, начальника отдела недвижимости компании «Конкорд Менеджмент и Консалтинг» (заказчика и застройщика проекта), около 30 дворцов уже проданы, причем, большин-

стому обитателю первого мира захочется добровольно соприкасаться с прокаженными из мира второго? Разумеется, контакты попробуют свести к минимуму, как и было во времена абсолютно вертикальных монархов, когда какой-нибудь

и профессор петербургской Академии художеств. — Впрочем, я не очень хорошего мнения о современных архитектурных опусах. Возобновление дворцового строительства — это скорее чисто нравственная проблема. Эти новые русские страдают комплексом неполноценности: кто после второго класса школы, кто после второго срока.

Авторитетный бизнесмен Сергей Васильев начал строить себе дворец аккурат после второго срока. Правда, не сразу: как сообщают СМИ, выйдя в очередной раз на свободу, Васильев вместе с двумя братьями занимался автомобильным бизнесом, затем — нефтяным. Нефтяные доходы, надо полагать, и стали причиной появления на берегу реки Ордежь, недалеко от областного поселка Вырица величественного строения — копии Царскосельского Екатерининского дворца. Ни больше, ни меньше.

Дворец еще строился, когда Сергея Васильева чуть не убили: в мае 2006 года по его «Роллс Ройсу» открыли стрельбу из двух автоматов прямо в центре города. После этого Васильев долгое время провёл в реанимации, но, несмотря на серьезные ранения, выжил и вернулся в свою роскошную усадьбу.

Узорная чугунная ограда, Эрмитаж с белыми античными статуями, домашняя золотоголовая церковь, широкая лестница, ведущая к воде — все есть в дворцовом ансамбле бизнесмена Васильева, все напоминает о знаменитом царскосельском оригинале. Правда, специалисты уверяют, что на Екатерининский дворец вырицкая усадьба похожа не очень: маловата. И все равно — стремление к сходству есть. И, наверное, нет смысла недоумевать, откуда в местном нефтяном магнате, который, по сообщениям СМИ, первый срок отсидел за изнасилование, а второй — за вымогательство, такая тяга к прекрасному? А откуда она в новоиспеченных обитателях Лахты, предпочитающих жить в Баттерфляях и Ротондах, Трианонах и Манежах (кстати, в «Северном Версале» тоже есть свой Екатерининский дворец)? А откуда она в бывших горкомовских работниках и комсомольцах? Все они в одночасье стали людьми эпохи гламура. И, похоже, это давно никого не удивляет.

— Хозяин он хороший, — отзывается о Сергее Васильеве пожилая женщина, живущая в деревянном покосившемся домике по соседству с дворцом в Вырице. — Только вот кур моих пугает, когда прилетает сюда на вертолете. Он же, с тех пор, как его едва не застрелили, на машине ездит редко...

Город не для нас

«Петербург строился не для нас» — написала где-то Татьяна Толстая. По мнению писательницы, этот город с его парадными фасадами и гнилыми внутренностями никогда и не предназначался для жизни. Зато он играл роль величественных декораций, призванных отвлечь внимание от негигиеничности и великодержавности Российской империи. Только здесь начинали жить: рожать детей, устраивать гнезда, как декорации менялись, и все старое рушилось.

Сейчас нам снова хотят поменять декорации.

● Валерий БЕРЕСНЕВ

ЭЛИТА МЕНЯЕТ ДЕКОНРАЦИИ

Куда уж там реконструкторам и прочим толкиенистам до этого изощренного смолянинского фэнтези! На федеральном уровне ролевая игра под названием «Великая Валентина» еще не состоялась как политический проект, зато в родном городе в нее играют давно и с удовольствием.

«Чертоги знатных... должны находиться далеко от шума ремесленников, как ради приволья и удобства простора, ради садов и прочих утех... и чтобы никто, не имея на то особенно важного повода, не беспокоил их своей докучливой назойливостью. Ибо, какой прок в богатстве, если нельзя время от времени погружаться в покой и праздность?» Эта цитата заимствована из высказываний Леона Батиста Альберти, итальянского архитектора эпохи Возрождения, и приведена на сайте «Северного Версала». Приведена, разумеется, не случайно: она характеризует идеологию «уникального ар-

хитектурного проекта», а также пытается настроиться «на волну» современных обитателей дворцов. О строящемся в Петербурге дворцово-парковом ансамбле в свое время писали предостаточно — в основном, в тугих кошельках? Напрасно — по словам Анны Прозоровой, начальника отдела недвижимости компании «Конкорд Менеджмент и Консалтинг» (заказчика и застройщика проекта), около 30 дворцов уже проданы, причем, большин-

стому обитателю первого мира захочется добровольно соприкасаться с прокаженными из мира второго? Разумеется, контакты попробуют свести к минимуму, как и было во времена абсолютно вертикальных монархов, когда какой-нибудь

и профессор петербургской Академии художеств. — Впрочем, я не очень хорошего мнения о современных архитектурных опусах. Возобновление дворцового строительства — это скорее чисто нравственная проблема. Эти новые русские страдают комплексом неполноценности: кто после второго класса школы, кто после второго срока.

Авторитетный бизнесмен Сергей Васильев начал строить себе дворец аккурат после второго срока. Правда, не сразу: как сообщают СМИ, выйдя в очередной раз на свободу, Васильев вместе с двумя братьями занимался автомобильным бизнесом, затем — нефтяным. Нефтяные доходы, надо полагать, и стали причиной появления на берегу реки Ордежь, недалеко от областного поселка Вырица величественного строения — копии Царскосельского Екатерининского дворца. Ни больше, ни меньше.

Дворец еще строился, когда Сергея Васильева чуть не убили: в мае 2006 года по его «Роллс Ройсу» открыли стрельбу из двух автоматов прямо в центре города. После этого Васильев долгое время провёл в реанимации, но, несмотря на серьезные ранения, выжил и вернулся в свою роскошную усадьбу. Узорная чугунная ограда, Эрмитаж с белыми античными статуями, домашняя золотоголовая церковь, широкая лестница, ведущая к воде — все есть в дворцовом ансамбле бизнесмена Васильева, все напоминает о знаменитом царскосельском оригинале. Правда, специалисты уверяют, что на Екатерининский дворец вырицкая усадьба похожа не очень: маловата. И все равно — стремление к сходству есть. И, наверное, нет смысла недоумевать, откуда в местном нефтяном магнате, который, по сообщениям СМИ, первый срок отсидел за изнасилование, а второй — за вымогательство, такая тяга к прекрасному? А откуда она в новоиспеченных обитателях Лахты, предпочитающих жить в Баттерфляях и Ротондах, Трианонах и Манежах (кстати, в «Северном Версале» тоже есть свой Екатерининский дворец)? А откуда она в бывших горкомовских работниках и комсомольцах? Все они в одночасье стали людьми эпохи гламура. И, похоже, это давно никого не удивляет.

— Хозяин он хороший, — отзывается о Сергее Васильеве пожилая женщина, живущая в деревянном покосившемся домике по соседству с дворцом в Вырице. — Только вот кур моих пугает, когда прилетает сюда на вертолете. Он же, с тех пор, как его едва не застрелили, на машине ездит редко...

Хороший подарок, с юмором. Жаль, что его не выставили на всеобщее обозрение, и теперь остается гадать, кто там князь Потемкин Таврический, кто Орлов, а кто Державин? Хотя и без того можно представить, кто в этом гламурном маскараде слагает оды, а кто, будучи фаворитом-инвестором, получает в дар земли и усадьбы. Кто разгоняет пугачевские орды несогласных, а кто, будучи фаворитом-инвестором, получает в дар земли и усадьбы. Кто разгоняет пугачевские орды несогласных, а кто, будучи фаворитом-инвестором, получает в дар земли и усадьбы. Кто разгоняет пугачевские орды несогласных, а кто, будучи фаворитом-инвестором, получает в дар земли и усадьбы.

Хороший подарок, с юмором. Жаль, что его не выставили на всеобщее обозрение, и теперь остается гадать, кто там князь Потемкин Таврический, кто Орлов, а кто Державин? Хотя и без того можно представить, кто в этом гламурном маскараде слагает оды, а кто, будучи фаворитом-инвестором, получает в дар земли и усадьбы. Кто разгоняет пугачевские орды несогласных, а кто, будучи фаворитом-инвестором, получает в дар земли и усадьбы.

Его сиятельство Авторитет

— Дворцы в России не строили с 1917 года, — свидетельствует Владимир Лисовский, доктор искусствоведения

Нам давно хотелось услышать, что думают о проекте новой Вавилонской башни не только светские наши сограждане, но и служители церкви. Среди тех, кто был свидетелем разгоревшейся на заседании Градостроительного совета жаркой полемики вокруг доминанты «Охта-центра», оказался и настоятель церкви св. Екатерины в Академии художеств игумен Александр (Федоров), архитектор по первому своему образованию, профессор Института имени Репина и председатель Епархиальной комиссии по архитектурно-художественным вопросам, заведующий иконописным отделением и Церковно-археологическим музеем Санкт-Петербургских православных духовных Академии и Семинарии.

СИМВОЛ ВЕРЫ ПРОТИВ СИМВОЛА ВАРВАРИЗМА

БИТВА НА НЕБЕСАХ: НЕБОСКРЕБ ПОСЯГАЕТ НА МЕСТО ХРАМОВ И АНГЕЛОВ

«Газпром» потянуло на кладбище

— Мы в епархии получили документы, которые собрал научный сотрудник Музея истории религии Александр Карпов, — рассказал «Новой» игумен Александр. — Это археологические, исторические и краеведческие данные по району Охты. На Градостроительном совете я хотел рассказать об этих выявленных обстоятельствах — о том, что в устье Охты были храмы, кладбища. Ведь когда в таких местах затеваются столь масштабные преобразования, в цивилизованном обществе полагается учитывать мнение и церкви, и народа о том, имеет ли смысл вообще строить на месте церквей и захоронений. Полагаю, что этот аспект мог бы стать еще одним поводом к тому, чтобы переосмыслить необходимость реализации такого амбициозного проекта. На мой взгляд, это тоже должно было бы стать предметом обсуждения на Градостроительном совете, но мне разрешили присутствовать только в качестве слушателя — и то позволили войти не сразу. И я, кстати, был не единственным из тех, кто, вероятно, имел что сказать, но кого не пропускали в зал.

— Ваши впечатления от заседания Градостроительного совета?

— Впечатления двойственные. С одной стороны, я очень порадовался за наших архитекторов. Они даже в та-

ких довольно жестких обстоятельствах сумели открыто заявить свою позицию, четко ее аргументировать — это достойно уважения и даже восхищения. Честно скажу, не думал, что такое количество людей выступит против предложенного проекта — а выступили почти все. Это меня вдохновило. Но то, что итог объявили совершенно противоположный, поразило и огорчило чрезвычайно.

Петербург как средство наживы

— Отец Александр, а чем, на ваш взгляд, плох проект башни на Охте?

— Такие проекты разрушают среду города, города совершенно исключительного. Да, в мире сохранилась и средневековая, и более ранняя архитектура, но не в комплексе. А мегаполисы со сбереженной исторической планировкой, целостными ансамблями ничтожно мало — Петербург, Вена, Париж, Флоренция, Венеция. Рим — уже с оговорками, потому что целостную среду он утратил. Мы же один из этих уникальных пяти городов теряем прямо на глазах, своими руками уничтожаем.

Я воспринимаю Петербург как живое, родное существо. Мое личное к нему отношение объясняется еще и тем, что руками моих предков-архитекторов на протяжении двух столетий делался наш город, и мне просто больно и стыдно перед ними за происходящее сегодня разрушение. Никогда за всю свою историю Петербург не переживал еще такого, что переживает сейчас. Мы знаем годы циничного отношения к человеку. Но циничного отношения к нашему городу не было никогда, ни в царское время, ни в советское. Его любили как некую культурную святыню. А сейчас он — исключительно средство наживы.

Способов уничтожения много — прежде чем зашла речь о проекте на Охте, я возмущался вырастающими за спиной гостиницы «Санкт-Петербург» высотками «Монблан» и «Аврора». Ведь у нас не отдельные дворцы, особняки или даже улицы, а именно акватория Невы является композиционным центром города, его главным нервом. Поэтому любое вторжение в невшскую панораму губительно.

Салтыкову-Щедрину и не снилось

— А какова роль петербургских доминант, их смысловая нагрузка?

— В основе любого христианского города, и русского в особенности, — сопоставление доминант и фоновой застройки. Главная мысль была такая: чтобы храмы были видны из разных частей города, он должен быть

прозрачным, разреженным. Идея, которая за всем этим стоит, очень проста — всякий христианский город должен быть архитектурно-художественной иконой небесного града, его земным воплощением. В Петербурге, с парящими над его просторами ангелами и крестами, эта идея воплощена очень отчетливо.

кие-то другие примеры, но они выглядят почти трогательными в сравнении с тем, что сейчас происходит.

Готы идут и гунны...

— Инициаторы строительства небоскреба вблизи Смольного собора презентуют свой проект именно как

«амбициозный». А их оппоненты напоминают об уроках истории — Вавилонской башни, например.

— Да, параллель вполне верная. Ведь предлагаемое нам сооружение — не просто светское здание, а выражение идей, которые не имеют никакой связи с нашими градостроительными традициями. Но имеют прямую связь с современным состоянием общества. Действительно, этот... предмет — я не знаю даже, как его еще назвать, — объективно выражает происходящий сегодня процесс варваризации общества. Много было мелких признаков, знаков этой самой варваризации — а тут такой генеральный знак появляется. Пока, слава Богу, он еще не воплощен. Может, что-то и произойдет, чтобы этого не случилось, и события развернутся так, как мы и не ведаем.

— Вера в высший справедливый суд не освобождает ведь нас от необходимости противостоять той самой вар-

Всем известно правило, что нельзя было строить выше карниза Зимнего дворца ничего, кроме храмов. А если светские постройки, то лишь исключительно значимые, и то крайне редко. Если взять Адмиралтейство — хоть и светское здание, но там ведь тоже есть храм, собор Спиридоновский. Михайловский замок имеет шпиль, но и там есть храм — Архангела Михаила. Так что эти доминанты с не меньшим основанием можно отнести и к церковным.

— Есть ли причины для отказа от этих иерархических принципов в современных условиях?

— Вступая в те тяжелые дискуссии, что развернулись вокруг проекта сооружения небоскреба на Охте, мы должны понимать: это не просто явление, связанное с какими-то конкретными людьми, конкретной организацией. Оно типично для нашего времени. Говоря о причинах происходящего, стоит выделить три момента. Первое — не критическое и неадекватное отношение к происходящим в мире процессам глобализации. Второе — чрезвычайно активный процесс расслоения общества. И третье — экономическая составляющая, связанная с коррупцией. В дореволюционном обществе чиновники тоже брали взятки — но это была нравственная проблема конкретного человека, чиновника и просителя. А сегодня это система так называемых откатов, вся экономика поражена такой гнилью. И это уже совершенно отличает от того самого взяточничества, что принято считать традиционно российским. Конечно, можно вспоминать и Салтыкову-Щедрину, и ка-

варизации и защищать свой город?

— Конечно. И мне кажется, что еще нужна жесткая система надзора со стороны профессиональных органов, которые должны быть независимы от администрации. Что касается конкретного места при впадении Охты в Неву, то, конечно, облагородить его и сохранить то ценное, что там есть, — безусловно, нужно. И если такая крупная организация, как Газпром, хочет сделать благо для города, они действительно могли бы благоустроить эту территорию, музеефицировать необходимое. Пусть каким-то образом и обозначить свое присутствие где-то рядом, но не таким способом, как предлагается сейчас. А если необходимо реализовать именно такой проект, то пусть строят где-нибудь подальше — не ближе Рыбацкого.

— Появление этого скандального проекта пробудило очень разные процессы, как со знаком минус, так и плюс. С одной стороны — агрессивное хамство тех, кто считает себя хозяевами жизни. А с другой — поднимаясь небывалая протестная волна, движимая не озлобленностью, но — любовью, сопереживанием. Любовью к городу, неравнодушием к его судьбе.

— Действительно отранно видеть, как пробуждаются самые замечательные человеческие чувства.

— Ощущение возникает, что над нашим городом разворачиваются ныне нешуточные бои. И что вся эта история — испытание, посылаемое нам.

— Это верно. Многие, что делаются сторонниками этой идеи, основано на лжи. А если говорить правду, ничего у них не получится. Если вещи называть своими именами, многое можно изменить. Стоит безобразное назвать безобразным, и это уже даст свой результат.

● Беседала Татьяна ЛИХАНОВА

Полная версия в НГ № 47 за 2007 г.

«ГАЗОСКРЕБ» КАК АКТ ИКОНОБОРЧЕСТВА

Предлагаемый проект, который так и стремится вознестись «главою непокорной» «выше Александрийского столпа», не только нарушает существующий высотный регламент. Подавляя купола Смольного собора, он нарушает устоявшуюся традицию, ограничивающую высоту зданий в центре города не столько крышей дворца царя земного, сколько главой находящегося здесь храма Царя Небесного. Впрочем, было бы странно, если б в свет-

ском государстве строительство регламентировалось соображениями такого рода. Однако православный голос в защиту местных традиций мог бы занять достойное место в петербургском хоре несогласия.

Стоит подойти к проблеме и с культурологической стороны. Пользуясь архетипами церковной истории, я не могу рассматривать проект строительства небоскреба на невских берегах иначе чем акт иконоборчества, направлен-

ный на уничтожение образа града святого Петра. В каждую эпоху иконоборчество имело свои конкретно-исторические причины. В данном случае они видятся нам в глубинной и подсознательной неприязни к городу и его культуре.

Одна из главных действующих лиц этой истории, представляя проект, сказала: «Горожане должны быть счастливы, что к ним приходит такая компания». Сказанное — проговор по Фрейду. Такая позиция противопоставляет этих

людей городу и городскому обществу, выдает коренящийся в них протест против его культурного облика, который не соответствует их собственной «культуре».

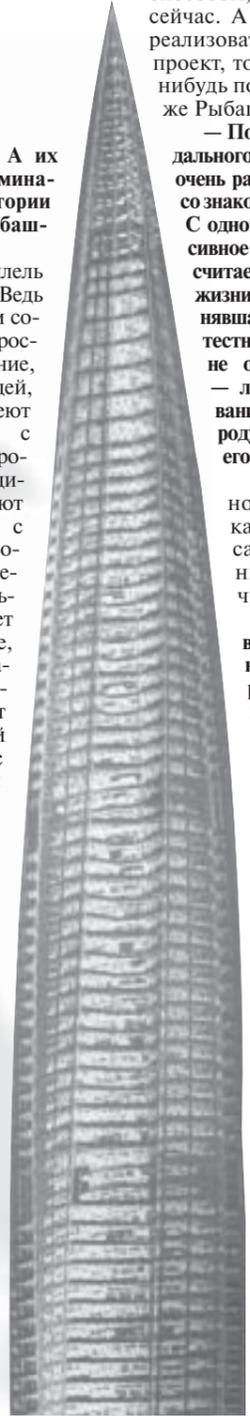
Это можно было бы объяснить проблемами индивидуального характера, в духе знаменитого лермонтовского: «И что за диво?.. издали... / На ловлю счастья и чинов / Заброшен к нам по воле рока; / Смеясь, он дерзко презирал / Земли чужой язык и нравы...» И так далее. Но дело, увы, не в

отдельных персонах, а в резком изменении культурного фона города, провинциализации его руководства в результате миграционных процессов.

Об этом глубинном противостоянии старого города и новых горожан хорошо говорил покойный Александр Панченко, когда цитировал известные строки: «Питер меня вытер, / а я ему отомстил / — в лаптях по Невскому походил». Сегодня лапти приобретают форму дерзких небоскребов.

● Диакон Александр МУСИН

Полная версия в НГ № 32 за 2007 г.

№59 (1279) 06.08—08.08.2007 г.

Диктаторы всех времен и народов стремились насадить на подвластных им территориях громадные, ничему не сомаштабные здания, психологически подавляющие, подчеркивающие ничтожность человеческой личности. Многие из проектов, инициированных дорвавшимися до власти вчерашними неудачниками, объединяет и еще одно — стремление возвыситься над божьим храмом.

Гигантомания — стиль тоталитаризма

Муссолини возводит Via della Conciliazione прямо напротив собора св. Петра, Сталин распоряжается построить на месте снесенного Храма Христа Спасителя 400-метровый Дворец Советов, увенчанный исполнинской фигурой Ленина, Гитлер объявляет о намерении воплотить собственный архитектурный замысел «колонны движения» в Мюнхене, призванной стать новым городским символом, «обрекающим знаменитые башни собора Богородицы на убогое прозябание лилипутов». И навязываемый Миллером «новый символ» Петербурга, нависающий над Смольным собором — продолжение той же истории болезни.

Архитектура Третьего рейха, получившая название «стиля фюрера», явила собой диковатый симбиоз монументальных форм неоклассицизма и вкусовых пристрастий самого Гитлера, тяготеющего к гипертрофированному необарокко. Как «возрождение традиций барокко» характеризует свое дитя и чуткий исполнитель капризов Алексея Миллера, зодчий «Охта-центра» Филипп Никандров. Кстати, он, как и придворный архитектор фюрера Альберт Шпеер, начинал с удовлетворения прихотей восточных богачей: Шпеер работал над созданием 202-метрового дворца для Амануллы Второго в Афганистане (хотя султана свергли прежде, чем началось строительство), а Никандров проектировал небоскребы в Арабских Эмиратах.

300 метров Адольфа Гитлера

Для амбициозных заказчиков и в прошлом, и в нынешнем времени вопрос собственно архитектурного решения вторичен, главной же установкой объявлялась необходимость превзойти всех размерами. Альберт Шпеер вспоминает, что, ставя перед ним задачу перестройки Рейхсканцелярии, фюрер «желал здания в 70 раз более крупного», чем старое правительственное здание. «Какую власть

постройкам на века начисто вытесняла всякий интерес к транспортным структурам, жилым массивам и озеленению — социальный аспект был ему глубоко безразличен».

Любимым детищем фюрера стал проект 300-метрового Дворца собраний, притязавшего на роль самого высокого строения в Европе. «По существу, — отмечает Шпеер, — речь

«Вскоре после получения первых важных архитектурных заданий от Гитлера я стал время от времени испытывать чувство тревоги и беспокойства в длинных туннелях, в самолетах или в запертых комнатах. Сердце начинало колотиться, я задыхался и чувствовал тяжесть в диафрагме, а давление у меня скакало»

Альберт Шпеер, «Дневники»

АРХИТЕКТОР ДЪЯВОЛА

Адольф Гитлер

Алексей Миллер

«ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЗАДАНИЯ ПОСТРОИТЬ ВЕЛИКОЕ ЗДАНИЕ, МНЕ НУЖНО БЫЛО ПРОДАТЬ ДУШУ ПОДОБНО ФАУСТУ. СЕЙЧАС Я НАШЕЛ СВОЕГО МЕФИСТОФЕЛЯ. И ОН КАЖЕТСЯ НЕ МЕНЕЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫМ, НЕЖЕЛИ МЕФИСТОФЕЛЬ ГЕТЕ», АЛЬБЕРТ ШПЕЕР.

бедной бюргерской семьи, мнившего себя гениальным зодчим! Делясь своими ощущениями от градостроительных замыслов фюрера, историк Вернер Мазер замечает: «Иногда начинает казаться, что Гитлер выбрал путь политика с единственной целью — реализовать свои гигантские, неизмеримые архитектурные проекты».

Еще с 20-х годов Гитлер чуть ли не ежедневно заполнял альбомы архитектурными набросками. И не оставял любимого занятия даже за две недели до смерти. Впрочем, ничего действительно выдающегося он так и не создал — его работы грешили подражательством и вычурной помпезностью. Обратной стороной любви к себе в архитектуре стала страсть к разрушению архитектуры вовне. Замыслив переустройство Вены и Берлина, Мюнхена и Линца, Гитлер одновременно планировал уничтожение Парижа и Ленинграда. Однако, как пишет Шпеер, в зените славы фюрер изменил концепцию: «А надо ли уничтожать Париж? Мы затмим его, когда закончим наши планы в Берлине».

Хотя и в самой немецкой столице по приказу фюрера были стерты с лица земли многие старые постройки — под знакомым и нам теперь лозунгом преобразования депрессивных территорий.

Впрочем, большинство безумных затей диктатора остались не реализованными. И Шпееру, в тайне на это и рассчитывавшему, удалось с пользой для себя распорядиться немалой частью полутора миллиардами марок, собранных специально созданным для воплощения градостроительных идей фюрера Фондом. После поражения под Москвой планы реконструкции Берлина были заморожены. К тому времени удалось лишь торжественно заложить несколько десятков символических «первых кирпичей». А монументальное новое здание Рейхсканцелярии, сильно пострадавшее от авиабомб союзных войск, снесли — стройматериалы, оставшиеся от гитлеровского дворца правительства, пошли на возведение памятника Воину-Освободителю в Трептов-парке.

Шпеера, в 1942 году сменивший неофициальное звание «придворно-

Архитектор «Охта-центр» Филипп Никандров радуется заказчика и его друзей

Перед макетами небоскребов Гитлер впадал в транс утверждает Шпеер (справа)

приобретают мелкие души над своим окружением, если могут предстать на таком величественном фоне! — восклицал диктатор, разъясняя зодчему суть замысленного проекта. — Подобные залы с великим историческим прошлым возносят даже ничтожного преемника на исторический уровень».

Новый дворец фюрера по объему должен был превосходить резиденцию Бисмарка в 150 раз. Конгресс-холл для

проведения партийных съездов требовалось сделать вдвое больше Колизея, триумфальную арку главной площади реконструируемого Берлина — в 49 раз выше парижской, «Берлинские Елисейские поля» — в 2,5 раза протяженнее французского оригинала, стадион в Нюрнберге — в 3,3 раза превышающим пирамиду Хеопса.

При этом, как пишет Шпеер в своих дневниках, «его (Гитлера) страсть к

шла о культовом сооружении, которое в течение последующих столетий, в силу традиции и духовного почтения должно было приобрести примерно такое же значение, как собор святого Петра в Риме для католического христианства».

Относительно скромными масштабами (в 50 раз меньше Дворца собраний) отличалось здание, запроектированное для народного предста-

тельства — тем самым Гитлер хотел наглядно продемонстрировать всю несущественность последнего, предполагает Шпеер.

Сублимация комплексов

Знали бы те, кто дважды завалил юного Адольфа на вступительных экзаменах в архитектурный институт, во что сублимируются обиды выходя из

го архитектора и несчастной любви фюрера» на должность министра вооружений и военной промышленности, Нюрнбергский трибунал приговорит к 21 году тюремного заключения. Он выйдет на свободу в 1966-м и посвятит свои досуги написанию мемуаров — в назидание потомкам.

Медаль с выбитой на ней надписью «Небывалое бывает» была отлита по приказу Петра I — ею наградили всех солдат и матросов, участвовавших в сражении при Ниеншанце 7 (20) мая 1703 года, завершившимся взятием шведской крепости. По прошествии трехсот с лишком лет Ниеншанц вновь стал местом ожесточенных баталлий: горожане под водительством видных деятелей науки и культуры отбивают атаки Газпрома, вздумавшего застолбить историческое место, воткнув 400-метровую орясину. Императорские лавры не дают покоя — и вот уже клеветы Алексея Миллера без стеснения пользуют петровский девиз,

помещая его на медали-самозванки, отлитые в награду активистам потешных баталлий, учиненных в рамках пиар-поддержки уничтожения археологического памятника Ниена.

Впрочем, птенцы гнезда Миллера гораздо больше преуспели в литье не медалей, но информационных «пуль». Распространяемое ими вранье оказалось удивительно заразно — его носителями и переносчиками стали уже не только сами «газпромовцы», но и политики и чиновники разных уровней, не моющие рук перед едой журналисты и причисляемые к группе риска представители общественности по вызову.

ВСЕ, ЧТО НАМ НАВРАЛИ

О «ГАЗПРОМ-СИТИ» — «ОХТА-ЦЕНТРЕ»

Ложь № 1

«Санкт-Петербург должен быть доволен тем, что компания №3 в мире и компания №1 в России приходит в наш город», — не устает повторять губернатор Валентина Матвиенко.

Неужели вы думаете, что «Газпром» удовлетворится офисом где-нибудь в Уткиной заводи?! Компания №1 в мире претендовать на достойное размещение, — вторят ей вице-губернатор Александр Вахмистров и главный архитектор Петербурга Александр Виктор.

Однако на самом деле «Газпром» у нас не перерегистрировался — на налоговый учет в Петербурге встала одна из его многочисленных дочек, компания «Газпром Нефть».

А она по уровню капитализации не является ни третьей в мире, ни тридцать третьей.

Ложь № 2

В июне прошлого года председатель КГИОП Вера Дементьева со страниц журнала «Город» утверждала, что территория будущего строительства Охта-центра «не попадает в зону высотных ограничений временного регламента застройки». Но уже в сентябре вынуждена была признать, отвечая на запрос депутата городского парламента Михаила Амосова:

«Для данного участка действуют ограничения согласно Временному регламенту застройки /.../

Участок находится в границах территории № 3. Ее базовые параметры следующие: предельная высота фасадов зданий и сооружений по уличному фронту — 27 м; предельная высота зданий и сооружений по уличному фронту — 32 м;

предельная высота зданий и сооружений внутриквартальной застройки — 32 м.

При проведении историко-культурной экспертизы и получении положительного заключения экспертизы предельная высота зданий и сооружений внутриквартальной застройки — 42 м».

«В журнале действительно представлены ошибочные исходные данные», — констатировала Вера Анатольевна, деликатно обходя вниманием тот факт, что эти самые данные не есть изобретение журналистов «Города», а ее прямая речь.

Ложь № 3

Вплоть до декабря прошлого года вице-губернатор Александр Вахмистров уверял, что офисный центр компании «Газпром» вовсе не обязательно поднимется до 300 метров.

«Я не понимаю, почему решили, что там будет строиться именно башня? — удивлялся Вахмистров в июле-2006. — Это Миллер где-то сказал, что в этом месте он видит башню, — Но это личное видение Миллера. Архитекторы, которые будут реализовывать этот проект, — не чудаки, и будут исходить из конкретной архитектурной среды нашего города, в которой он будет реализовываться».

Но «чудаками» почему-то оказались все шесть архитекторов, допущенные к участию в конкурсе. Впрочем, этой массовой странности нашлось свое объяснение: на странице 7 выданного «Газпром нефть» «Задания на разработку

предварительной градостроительной и архитектурной концепции Газпром-Сити», где среди прочих условий четко прописано:

«Высота основного объекта Административного комплекса — порядка 300 метров».

Хотя архитектор бюро RMJM Филипп Никандров и в декабре, по завершении итогов конкурса, продолжал настаивать:

«Сами условия конкурса нигде не требуют 300 метров. Это нигде не записано».

Примечательно, что на официальном сайте проекта «Охта-центр» до сих пор болтается ранее распространенное «Газпром нефть Инвестом» объявление о конкурсе, подписанное генеральным директором Николаевым Танаевым. Где, в числе прочего, говорится:

«Концепция генерального плана застройки состоит из двух композиционных элементов: горизонтальной доминанты линейного парка вдоль набережной и противопоставленной ему вертикальной доминанты — башни высотой порядка 300 метров».

Ложь № 4

В ноябре 2006-го пресс-служба «Газпром нефть Ин-

веста» извещала, что лучший проект выберет авторитетное жюри, в которое вошли не только руководители ОАО «Газпром» и городской администрации, но и знаменитые архитекторы из Англии, США, Японии и Германии. На церемонии подведения ито-

два ли может быть расценено как выражение «воли населения». Кроме того, в анкетах для голосования, предлагавшихся посетителям выставки проектов, отсутствовала графа «против всех».

После того, как и до наших СМИ докатилась инфор-

мометров. На очередной газпромовской презентации архитектор RMJM Филипп Никандров заявил, что полная перспектива на новое здание открывается с единственной улицы — Кирочной (хотя он же двумя месяцами ранее настаивал на том, что газоскреб станет ориентиром для всех петербуржцев).

Между тем из текста заключено экспертизы КГИОП следовало: башня «Охта-центра» не просматривается только с 3 из выбранных 25 точек обзора. В целом же констатировалось, что «объект станет новой градообразующей доминантой и активно повлияет на сложившийся силуэт».

Что, впрочем, не помешало Вере Дементьевой в течение квартала несколько раз изменить представляемые публике версии результатов проведенного ее Комитетом анализа. Так, в апреле Вера Дементьева предупреждала: «Это серьезное внедрение в охраняемую панораму исторического центра». К августу ее взгляды эволюционировали до неузнаваемости: «Откуда эта ерунда про охрану исторического горизонта во всех газетах появилась?», — негодовала председатель КГИОП. А в промежутке Вера Анатольевна успела признать, что «новая доминанта активна, но не так сильно воздействует на город» и согласиться с тем, что «с главного городского пространства» (Большой Невы) «конечно же, башню будет видно, но панорамы она не разрушит».

Ложь № 6

И глава КГИОП Вера Дементьева, и гендиректор «Газпром Нефть Инвеста» Николай Танаев заявляли, что построить 400-метровую башню там, где регламент не разрешает превышать 48 метров, позволяет статья 40 Градостроительного кодекса. В развитие этого сюжета господин Танаев пояснил:

«Согласно 40-й статье Градостроительного кодекса после общественных слушаний возможно обращение к местным органам власти. Мы про-

**Вице-губернатор Александр ВАХМИСТРОВ:
««Газпром-Сити» не достигнет 300-метровой высоты»,
— август-2006**

гов конкурса Алексей Миллер торжественно объявил, что мнение этого компетентного жюри «совпало с мнением петербуржцев». Аналогичное утверждение не единожды прозвучало и из уст губернатора Валентины Матвиенко.

Между тем к моменту подведения итогов и губернатором, и главой «Газпрома» уже было получено официальное заявление архитекторов Кишо Курокавы, Нормана Фостера и Рафаэля Винолли, извещавшее об их выходе из состава жюри. «Нас особенно беспокоит агрессивное воздействие высотного здания на силуэт такого красивого исторического города, — говорилось в письме архитекторов. — Мы надеялись, что у нас будет возможность поучаствовать в дискуссии и отстоять такую точку зрения, но в сложившихся обстоятельствах это не представляется возможным».

О демарше зарубежных звезд петербуржцы узнают лишь дней через десять (когда информация об этом скандале выйдет на страницах зарубежных изданий). А отечественные СМИ все это время будут тиражировать распространенную пресс-службой «Газпром нефть Инвеста» ложь о якобы единодушном решении жюри, совпавшем с выбором самих горожан.

Между тем, по информации пресс-службы компании «Газпром нефть Инвеста», на выставке побывали 13 000 человек, проголосовали 10 633 человека (81 процент от общего числа посетителей), а из них отдали предпочтение проекту RMJM 24,6 процентов. В шестимиллионном городе мнение 2500 человек

магия о том, что победителя конкурса определяли лишь чиновники да представители «Газпрома», журналисты стали бомбардировать завравшуюся компанию вопросами: так кто же из анонсированных звезд мировой архитектуры участвовал в определении победителя? В ответе редакции газеты «Тайный советник» «Газпром нефть» сообщает, что «окончательное решение принимала комиссия по реализации стратегических проектов на территории Петербурга. Члены жюри в голосовании не участвовали». А в ответе на запрос газеты «Наша Версия в Питере» говорится, что решение принимала совсем другая комиссия — конкурсная. При этом оно якобы было «консолидированным» и «подписано всеми членами комиссии». Согласованное мнение, очевидно, было выражено каким-то телепатическим способом — ибо, как замечает «Газпром нефть», «заседание конкурсной комиссии не предполагает процедуры голосования — никто не заполняет бюллетени и не поднимает руки».

Ложь № 5

В апреле горожанам было доложено о завершении экспертизы визуального воздействия башни «Охта-центра» на исторический Петербург. В частности, утверждалось, будто проведенные КГИОП исследования показали, «что новая градостроительная доминанта принципиально не изменит панорам и перспективных видов центральных набережных, площадей и улиц» на расстоянии 2-7 ки-

Открытое письмо членов Градостроительного совета и Совета по сохранению культурного наследия при правительстве Санкт-Петербурга

«21 июня 2007 года на Градостроительном совете Санкт-Петербурга состоялось обсуждение концепции проекта квартала «Охта-центр», включая высотную доминанту на месте крепости Ниеншанц. Абсолютное большинство выступавших высказалось против строительства 400-метровой башни в устье р.Охты напротив архитектурного ансамбля Смольного. Голосование проведено не было, и высказанные членами Совета критические суждения не помешали многим СМИ объявить проект одобренным Градостроительным советом. Перед этим сообщалось об одобрении проекта строительства башни «Охта-центра» Советом по сохранению культурного наследия».

Мы со всей решительностью заявляем, что информация об одобрении концепции «Охта-центра» в городских экспертных Советах не соответствует действительности. Состоявшиеся обсуждения свидетельствуют об обратном — большинство специалистов выступают против строительства 400-метрового небоскреба в непосредственной близости от исторического центра Санкт-Петербурга.

Дурно пахнет

водили в Красногвардейском районе общественные слушания и получили одобрение».

Однако эта статья определяет лишь порядок «отклонений от предельных параметров разрешенного строительства» для правообладателей тех земельных участков, «размеры которых меньше установленных градостроительным регламентом минимальных размеров земельных участков, либо конфигурация, инженерно-геологические или иные характеристики которых неблагоприятны для застройки».

Что же до «одобрения», якобы полученного «Газпром-ом», то это заявление Танаева дезавуирует стенограмма общественных слушаний и особое мнение, выраженное группой участвовавших в них охтинцев и направленное главе Красногвардейского района, вице-губернатору Александру Вахмистрову и председателю КГА Александру Викторову. В этом заявлении, в частности, отмечается:

«...не согласны признать стратегическим инвестором Газпром и не поддерживаем отмену в угоду ему высотного

регламента Санкт-Петербурга. Мы не согласны признать инвестором фирму, которая, распределив между учредителями в 2006 г 60 миллиардов рублей дивидендов от продажи национальных богатств России, требует от Санкт-Петербурга 60-ти миллиардного бюджетного финансирования офиса, который собирается пустить в коммерческий оборот. Газпром не представил ни ТЭО в обоснование своих смет, ни сведений об ожидаемых социальных результатах от своего прихода в Северную столицу. Не вложив в город ни рубля собственных средств, Газпром преподносит будущие налоги как инвестиции. Между тем судьба этих налогов не определена. А пока этот «инвестор» хочет городское загородное жилье в Курортном районе, землю на берегу Невы по ценам кадастровой, а не рыночной оценки... Мы не согласны! Просим приобщить к Протоколу текст писем 950-ти граждан, спецвыпуск №39 «Новой газеты» и открытое письмо губернатору от участников Марша Несогласных как наиболее полно выража-

ющие мнение граждан о якобы инвестиционном проекте Газпром-сити».

Ложь № 7

О будто бы полученной поддержке «значительной части жителей Красногвардейского района» Николай Танаев продезинформировал ЮНЕСКО — направив в июле соответствующее письмо директору Центра Всемирного наследия Франческо Бандарину.

Тому самому, которого газпромская дочка сама уже оболгала нынешней зимой, приписав господину Бандарину хвалебные слова в адрес «кукурузы».

В январе десятки средств массовой информации растиражировали распространенный пресс-службой ОАО «Газпром нефть» релиз, содержащий следующее утверждение:

«Франческо Бандарин одобрил выбор петербуржцев и заметил, что проект-победитель, разработанный британской компанией RMJM, действительно является наиболее удачным и гармоничным для

Петербурга. «Вы выбрали самый красивый проект», — заметил Бандарин».

Господин Бандарин вынужден был выступить с официальным опровержением и заявить:

«Этот проект вызывает у ЮНЕСКО озабоченность, прежде всего, из-за его расположения — слишком близко к историческому центру Санкт-Петербурга и к комплексу Смольного монастыря и собора. Для всех очевидно, что Петербург является горизонтальным городом. Он расположен вдоль реки, однороден по своей высоте, только несколько шпилей прорывают общий фон. Архитектурное решение, которое столь сильно контрастирует с исторической застройкой, неприемлемо для Петербурга».

Ложь № 8

В том, что именно мнение петербуржцев будет определять окончательное решение по башне «Газпрома», нас заверяли и Валентина Матвиенко, и Алексей Миллер и обслуживающий его газпромский персонал (например, вице-президент «Газпром нефти» Александр Дыбаль). Как эта декларация претворяется в жизнь, красноречиво свидетельствует официальный ответ «Газпром нефти», полученной редакцией газе-

Председатель КГИОП Вера ДЕМЕТЬЕВА:
«Территория «Охта-центра» не попадает в зону высотных ограничений временного регламента застройки», — июнь-2006.

ты «Наша Версия в Питере» (коллеги интересовались, каким образом будут учтены уже выраженные творческими союзами, видными учеными, деятелями культуры, почетными гражданами Петербурга протесты):

«Конструктивные предложения уважаемых горожан принимаются с благодарностью. Предложения других уважаемых горожан отказаться от реализации проекта не являются конструктивными и не рассматриваются нами в принципе».

Ложь № 9

21 июня, через пять минут после окончания заседания Градостроительного совета, в редакции СМИ поступило информационное письмо «Газпром нефти», озаглавленное «Концепция развития территории общественно-делового района «Охта-центр» одобрена Градостроительным советом Санкт-Петербурга». Текст этого пресс-релиза воспроизвели многие издания, теле- и радиоконпании.

Члены Градостроительного совета, более пяти часов кряду горячо доказывавшие, что строить небоскреб вблизи Смольного собора категорически недопустимо, были просто ошарашены.

— Основное чувство, которое я испытал, — недоумение, — поделился с журналистами своими переживаниями профессор Владимир Лисовский. — Из полутора десятков выступавших только двое поддержали проект, и то с оговорками. А потом выступил вице-губернатор Вахмистров, который недвусмысленно сказал: либо мы поддерживаем Газпром и город будет развиваться, либо не поддерживаем — и город якобы развиваться не сможет. Кроме того, в первом случае у архитекторов, мол, будут заказы, а во втором — никаких заказов не предвидится. Затем нечто невразумительное говорил главный архитектор Викторов. После чего все разошлось как побитые. А наутро я с удивлением услышал по радио, что Градостроительный совет большинством голосов одобрил проект.

Подозрения о возможных манипуляциях у некоторых участников той встречи возникли еще до ее начала. — Уже на входе в КГА я почувствовал: что-то такое готовится, — поделился своими ощущениями Виктор Сиваков. — Не только меня, но и некоторых других членов совета не пускали! Мне удалось пройти лишь потому, что я хорошо знаю планировку здешних помещений, так что сумел попасть в зал с другого входа. И когда на следующее утро посмотрел телевизор, прочитал в газетах отчеты о будто бы выраженном нами «одобрении», понял — худшие опасения сбылись. Это пощечина администрации города всему петербургскому сообществу.

Допуск в зал заседаний осуществлялся по списку, включавшему почему-то лишь 49 фамилий из тех 68 членов Градостроительного совета, что утверждены распоряжением КГА от 17.07.2006.

Ложь № 10

В упомянутом пресс-релизе «Газпром нефть» констатирует: с рассмотрением концепции «Охта-центра» Градостроительным советом завершен процесс общественного обсуждения проекта. И, подводя черту, сообщает:

«Проект был представлен Общественному совету Санкт-Петербурга, Законодательному собранию, представителям архитектурной общественности города, членам совета по сохранению культурного наследия Санкт-Петербурга, администрации Красногвардейского района, администрации Санкт-Петербурга и представителям СМИ».

Но, во-первых, районная и городская администрация, равно как и региональный парламент — это никакая не «общественность», так что из семи названных позиций сразу следует исключить три. Общественный совет — организация, мягко скажем, сложной судьбы. Созданная еще при губернаторе Яковлеве, она неоднократно использовалась в сомнительных политических играх, и давно получила репутацию «общественности по вызову».

Все презентации проекта проводились по типовому сценарию: отобранная группа приглашается в офис «Газпром нефти», журналисты на нее не допускаются, а об итогах этого закрытого мероприятия прочая публика узнает лишь из пресс-релизов «Газпром нефти». О том, например, что «проект «Охта-центр» представили журналистам», в большей части петербургских редакций узнали лишь на следующий день — мероприятие это не анонсировалось, приглашались на него в индивидуальном порядке только специально отобранные СМИ.

Более того, формат проводимых презентаций и не предполагал процедуры общественно обсуждения.

Так, теме «Охта центра» были посвящены два заседания Совета по сохранению культурного наследия при правительстве Санкт-Петербурга. На первом предложили, как выразился член совета Александр Марголис, «оценить работу летчиков-вертолетчиков» (проведенной с помощью винтокрылой машины экспертизы визуального воздействия газпромской башни на исторический центр). Тогда вопрос самой возможности такого строительства не обсуждался и на голосование не ставился. Второй раз экспертов совета собрали в офисе «Газпром нефти», где им устроили презентацию концепции «Охта-центра».

— Когда я поднял руку, желая высказать свое мнение, мне слова не дали, заявив, что сейчас обсуждения не предполагается, а нас просто знакомят с концепцией, да и самого проекта еще нет, — рассказал Александр Марголис. — А вот когда он появится, пообещали, что обсуждение состоится на совместном заседании нашего совета и Градостроительного. Но этого так и не произошло. Однако в пресс-релизе «Газпром нефти» Совет по культурному наследию упомянут в перечне якобы состоявшихся общественных обсуждений.

Главный архитектор проекта «Охта-центра» Филипп НИКАНДРОВ:

«Появление новой высотной доминанты позволит петербуржцам лучше ориентироваться в городе», — февраль-2007.

«Здание «Газпрома» будет видно только на оси Кировской улицы», — апрель-2007.

РЕДАКЦИЯ:

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Татьяна ГРОСИЦКАЯ (ответственный секретарь)
Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора)
Нугзар МИКЕЛАДЗЕ (шеф-редактор службы информации)
Георгий РОЗНИНСКИЙ (зам главного редактора)
Юрий РОСТ (обозреватель)
Петр САРУХАНОВ (главный художник)
Юрий САФРОНОВ (зам шеф-редактора)
Сергей СОКОЛОВ (шеф-редактор)
Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора)
Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)
Роман ШЛЕЙНОВ (расследования — «отдел Юрия Щекочихина»)
Александр ЯГОДКИН (собственный корреспондент)
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, редактор отдела «Общество»)
Обозреватели и специальные корреспонденты:
Аркадий БАБЧЕНКО
Юрий БАТУРИН
Ольга БОБОВА
Алла БОСАРТ
Борис ВИШНЕВСКИЙ
Павел ВОШАНОВ
Екатерина ГЛИКМАН
Эльвира ГОРЮХИНА
Зоя ЕРОШОК
Юлия ЛАТЫНИНА
Сергей МУЛИН
Галина МУРСАЛИЕВА
Леонид НИКИТИНСКИЙ
Александр ПОЛИКОВСКИЙ
Павел ФЕЛЬГЕНГАУЗЕР
Наталья ЧЕРНОВА
Ведущие рубрик:
Андрей БИТОВ
Евгений БУНИМОВИЧ
Александр ГАРРОС
Юрий ГЕЙКО
Александр ГЕНИС
Александр ПОКРОВСКИЙ
Станислав РАССАДИН
Дина РУБИНА
Андрей РЯБИН
Артёмий ТРОИЦКИЙ
Сергей ЮРСКИЙ
Руководители направлений:
Руслан ДУБОВ (спорт)
Елена ДЬЯКОВА (культура)
Артём ГЕОДАКЯН (бизнес-редактор)
Алла ГЕРАСКИНА (шоу-бизнес)
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ (чрезвычайные ситуации — «Отдел Политковской»)
Лариса МАЛКОША (кино)
Елена МИЛАШИНА (специпроекты — «отдел Домникова»)
Илья КРИГЕР (политика)
Константин ПОЛЕСКОВ (зам шеф-редактора)
Александр ПОЛУХИН (экономика)
Юлия ПОЛУХИНА-МАРТОВАЛИЕВА (повседневный рынок)
Надежда ПРУСЕНКОВА (повседневный стиль)
Дарья ПЫЛЬНОВА, Дмитрий ШКРЫЛЕВ (аналитическая группа)
Наталья РОСТОМ (массмедиа)
Анна ЛЕВИНА и Екатерина КВАШЕНКИНА («Шофер»)
Ким СМЕРНОВ и Ирина ТИМОФЕЕВА (наука)
Анна ШАМБУРОВА (информация)
Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов)
Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск)
Борис БРОНШТЕЙН (Казань)
Янина ВАСИЛЬКОВА (Киев)
Николай ДОНСКОВ (Санкт-Петербург)
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург)
Анна ЛЕБЕДЕВА (Ростов-на-Дону)
Дарья МАРЧЕНКО (Самара)
Александр МИНЕЕВ (Брюссель)
Александр ТАРАСОВ (Красноярск)
Ирина ХАЛИП (Минск)
Александр ЯГОДКИН (Воронеж)

WEB-РЕДАКЦИЯ:

Сергей АСИРИЦКИЙ (редактор)
Борис ГРОМОВ
Алексей ДЭВИ
ДИРЕКЦИЯ:
Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)
Шамиль БАЛАЕВ (заместитель директора)
Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)
Татьяна АРТАСОВА (главный бухгалтер)
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба)
Светлана БОЧКАЛОВА (распространение)
Владимир ВАНЯКИН (управление делами)
Наталья ЗЫКОВА (персонал)
Сергей ЛАТЫШЕВ (реклама)

АДРЕС РЕДАКЦИИ

В МОСКВЕ:
 Потаповский пер., д. 3,
 Москва, 101190
 т. (495) 624-20-54.
 gazeta@novayagazeta.ru
 Свидетельство ПИ № ФС 77-24833
 от 04 июля 2006 г.
 Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета»»
 Редакция и издатель: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета»»

РЕДАКЦИЯ В СПБ:

Учредитель:
ООО «Информационная группа «Кросс-Медиа»»
 190000, а/я №65
 Издатель:
ООО «МЕДИА.С-ПБ»
 СПб., ул. Балтийская, 51
В. Л. ИВАНОВ (редактор)
 Отдел рекламы:
 pg@krossmedia.ru
Адрес редакции в СПб:
 198095, Санкт-Петербург,
 Балтийская ул., д. 51, лит. А
 ООО «Медиа.С-ПБ»
 Тел.: 331-71-82

Подписной индекс: 84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Северо-Западному федеральному округу РФ.
 Свидетельство о регистрации ПИ № ФС2 — 7535 от 26.04.05 г.
 Заказ № 28
 Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
 Цена свободная.
 Срок подписания в печать по графику: 15.00. 05.08.2007 г.
 Номер подписан: 15.00. 05.08.2007 г.
 Время подписания номера в печать в СПб: 22.00. 05.08.2007 г.

Общий тираж — 171 350 экз.
 Ежедневный тираж в СПб — 16000 экз.

«Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры», — Конституции Российской Федерации, ст. 44 п.3

МАРШ В ЗАЩИТУ ПЕТЕРБУРГА

8 СЕНТЯБРЯ, В 14 ЧАСОВ ОТ БКЗ «ОКтябрьский»

Петербургское «Яблоко», общественные движения «Живой город» и «Охтинская дуга»

Комитет поддержки Марша: народный артист России Олег Басилашвили, заслуженный артист России Алексей Девогченко, генеральный директор Международного фонда Спасения Петербурга Александр Марголис, президент Санкт-Петербургского отделения Союза Архитекторов России Владимир Попов, председатель совета по архитектурному наследию Санкт-Петербургского Союза Архитекторов Дмитрий Бутырин

ЗА ПЕТЕРБУРГ!

- за сохранение исторического центра
- за неприкосновенность петербургских ансамблей и панорам
- за то, чтобы дома лечили, а не сносили
- за диктатуру закона, а не денег

ПРОТИВ ГАЗОСКРЕБА И

- против попрания петербургских традиций
- против отмены высотного регламента
- против агрессии чужеродного нового строительства
- против застройки садов и скверов
- против выселения петербуржцев из исторического центра и его превращения в мертвую зону бизнес-центров и дорогих бутиков
- против сносов исторических зданий
- против уплотнительной застройки
- против уничтожения подлинного Петербурга ради сверхприбылей частных компаний

ЭТО НАШ ГОРОД!

Народный артист России, член комитета поддержки Марша в защиту Петербурга **Олег БАСИЛАШВИЛИ:**
 — Я согласился войти в оргкомитет, потому что считаю первоочередной задачей сохранение прелести нашего города, который нам подарили предки. В Петербурге можно и нужно создавать что-то новое, не менее прекрасное, но ни в коем случае не мешая тому, что уже есть. Это мирный марш, не имеющий политической подоплеки. Люди просто хотят сказать свое слово в защиту той красоты, среди которой они живут.

ЮНЕСКО ПРОСИТ ОСТАНОВИТЬ ВЫДАЧУ РАЗРЕШЕНИЙ НА СТРОИТЕЛЬСТВО БАШНИ ГАЗПРОМА

Организация по делам образования, науки и культуры ООН (ЮНЕСКО) официально обратилась к правительству России с просьбой отказаться от предоставления каких-либо разрешений на строительство небоскреба в районе Охты в Санкт-Петербурге. По данным Reuters, глава европейско-американского отделения комитета всемирного наследия ЮНЕСКО Мехтильд Росслер сообщила, что комитет обратился к российским властям с просьбой отказаться от выдачи разрешений на строительство небоскреба до выяснения, «было ли полностью учтено выдающееся всемирное значение культурного наследия (Санкт-Петербурга), и не будет ли оно поставлено под угрозу строительством». По ее словам, соответствующий запрос был направлен по итогам сессии комитета, прошедшей во время последней конференции ЮНЕСКО в Новой Зеландии в конце июня — начале июля.

РБК, 16 июля 2007

Решение 31-й сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО по объекту Всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанная с ним группа памятников» (Российская Федерация)

— Выразить сожаление, что планы, представленные страной-участницей 18 января 2007 года и 5 марта 2007, не соответствуют требованиям комитета, а также не содержат четких границ и буферных зон всех объектов, включая Ленинградскую область, и поторопить органы власти с предоставлением этих планов не позднее, чем к 1 февраля 2008;
 — Потребовать у страны-участницы как можно раньше предоставить подробный отчет о проекте строительства башни Газпром, чтобы Комитет по мировому наследию мог оценить воздействие проекта на объект культурного наследия всемирной значимости;
 — Настоятельно рекомендовать органам власти страны-участницы приостановить реализацию проекта, включая разрешения на проведение работ, пока все относящиеся к делу материалы не будут рассмотрены, и пока не будут рассмотрены все относящиеся к этому вопросу материалы и не будет проведена всесторонняя оценка угроз объекту всемирного наследия;
 — Также запросить у органов власти страны-участницы отчет о состоянии сохранности объекта культурного наследия, включая детали способного повлиять на него проекта Газпром. Отчет следует предоставить Центру всемирного наследия к 1 февраля 2008 для рассмотрения Комитетом на 32 сессии в 2008 году на пред-

АПОФЕГЕЙ ВЛАСТИ, ИЛИ С ЧЕМ НЕСОГЛАСНА ОППОЗИЦИЯ

ЧАСТО СПРАШИВАЮТ: КТО ТАКИЕ «НЕСОГЛАСНЫЕ» И С ЧЕМ ОНИ НЕСОГЛАСНЫ?

Сегодня в Петербурге действует Координационное совещание петербургской оппозиции (КСПО), объединяющее в своих рядах 38 различных организаций: от политической коалиции «Другая Россия» и партии «ЯБЛОКО» до Ассоциации предпринимателей малого и среднего бизнеса, борцов с уплотнительной застройкой, обманутых дольщиков, независимых маршрутных перевозчиков и т.д. Все эти очень, на первый взгляд, далекие друг от друга организации объединяет неприятие политики нынешнего губернатора и желание изменить взаимоотношения между властью и людьми, поставив первую на службу второй.

Двумя основными чертами нынешней городской власти является полная оторванность «от земли», то есть от нужд горожан, и безудержное восхваление самой себя. Гремучая смесь апофеоза с апогеем: АПОФЕГЕЙ. Ликвидировав независимые парламент и суд, превратив бюджет города в свой кошелек, введя жесточайшую цензуру в СМИ, губернатор Матвиенко и ее подельники ведут себя как оккупационное правительство в завоеванном городе. В нашем с вами городе, в дорогом и милом сердцу каждого из нас Петербурге. И можем ли мы согласиться с этим? Ответ очевиден: мы — несогласны!

Можно говорить о многих проявлениях по сути антинародной политики нынешних городских властей, но безусловным АПОФЕГЕЕМ этой политики является вся история с попыткой изуродовать Петербург строительством ненавистной большинству горожан «кукурузы». Газпром-сити, Охта-центр, Матвиенко-кастл, Миллер-хаус.... Как ни назыви этот проект, по сути ничего не меняется. Этот проект был и остается проектом объявленной правительством города ВОЙНЫ против петербуржцев. В этом проекте как в зеркале отчетливо отразились все пороки нынешней властной вертикали. Судите сами:

- противники этого проекта устранились из парламента путем незаконного снятия с выборов оппозиционно-го списка партии «ЯБЛОКО»;
- попытка проведения общегородского референдума по газоскребу, инициированного представителями «ЯБЛОКА», ОГФ, движения «Живой город», Союза архитекторов и др. незаконно, грубо и цинично блокируется встроенными в «вертикаль власти» избиркомом, ЗакСом и судами;
- мнение жителей и профессионального сообщества (Союз архитекторов) полностью игнорируется. Вместо этого подконтрольные Смольному телеканалы и газеты ведут «монгол с городом» в режиме промывки мозгов о том, какой замечательный проект газпром-башни нежданной радостью свалился на головы неблагодарных петербуржцев;
- из нашего с вами городского бюджета планируется выделять Газпрому «на бедность» 30 млрд. рублей. Что это, как не контрибуция завоеванного города оккупантам?

Власть обнаглела в собственной безнаказанности. Она зажала и отгородилась от людей ручными заксами, судами, почетными общественниками «по вызову», телеканалами. Даже назначила себе «карманную» оппозицию. Но она боится. Боится того, что ей неподконтрольно. Боится нас с вами. Тех, кто вышел на улицы города 3 марта, 15 апреля, 9 июня. Тех кого нельзя ни запугать, ни обалванить. Тех петербуржцев кто однажды сказал — «это наш город!» — не свернет с пути СВОБОДЫ и СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Мы призываем вас выйти 8 сентября июня на Марш в защиту Петербурга, чтобы сказать: «НЕТ — ГАЗОСКРЕБУ, ДА — ПЕТЕРБУРГУ! ЭТО НАШ ГОРОД!». Именно в этот день вспоминают жертв страшной блокады, вспоминают тех, кто спас наш город. Уверен, лучшей данью памяти для них будет, если мы, их потомки, защитим любимый город от «новых вандалов». Если сегодня Мы не придем на марш, завтра ОНИ изуродуют город.

● **Максим РЕЗНИК,**
 председатель Петербургского «ЯБЛОКА»

Р. С. Последней «блестящей» инициативой городского правительства стала идея покупки (естественно за бюджетный счет) для себя вертолетного (!) парка. Вносим встречную инициативу: предлагаем Матвиенко и ее министрам купить себе одну на всех ракету. А петербуржцы, в свою очередь, с удовольствием «сбросятся» чтобы оплатить всей этой компании полет В ОДИН КОНЕЦ: на АПОГЕЙ заниматься АПОФЕОЗОМ.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- АПОГЕЙ** — самая отдаленная от земли точка на орбите Луны.
- АПОФЕОЗ** — торжественное поскрадание какого-нибудь лица или события.
- АПОФЕГЕЙ** — смесь апофеоза с апогеем.

Аналог данной статьи был написан в соавторстве с Ольгой Курносковой (председатель ОГФ в Петербурге) для газеты, посвященной Маршу несогласных и незаконно арестованной прямо в типографии